

Санкт-Петербургский Государственный Университет
Филологический факультет

Сравнение переводческих трансформаций в устном и письменном переводе
на материале речей американских и британских политиков

Выпускная квалификационная работа
студентки II курса магистратуры
кафедры английской филологии и переводы
Коляго Анны Алексеевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Вьюнова Е.К.

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Реализация коммуникативного намерения в политическом дискурсе.....	7
1.1 Переводческие трансформации и эквивалентность перевода.....	7
1.1.1 Адекватность и эквивалентность перевода.....	7
1.1.2 Классификация переводческих трансформаций.....	10
1.1.3 Коммуникативное намерение.....	16
1.2 Политический дискурс.....	18
1.2.1 Понятие дискурса.....	18
1.2.2 Понятие политического дискурса и языка политики.....	20
1.2.3 Основные характеристики британского и американского политического дискурса.....	22
1.2.4 Стратегии и тактики в современном политическом дискурсе....	27
Выводы по главе	33
Глава 2 Сравнительный анализ переводческих трансформаций в устном и письменном переводе в рамках коммуникативных стратегий.....	35
2.1.1 Стратегия «игра на понижение».....	35
2.1.2 Стратегия на повышение.....	41
2.1.3 Стратегия театральности.....	48
2.2 Выявление реализации коммуникативного намерения оратора в синхронном переводе.....	59
Выводы по главе.....	66
Заключение.....	68

Библиография.....	70
Приложение 1.....	77

Введение

Настоящая работа посвящена исследованию переводческих трансформаций в устном и письменном переводе речей американских и британских политиков. Переводческие трансформации широко изучались такими учеными как В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, Т.А. Казакова. Исследователи Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, М. Бейкер также изучали этот вопрос, но то, что в российской лингвистической традиции принято называть «переводческими трансформациями», в западной традиции рассматривается в рамках концепции «translation techniques». Понятие «переводческие трансформации» многозначно, поскольку с одной стороны, под переводческими трансформациями понимаются преобразования, вызванные естественной асимметрией лексико-грамматических систем ИЯ (исходного языка) и ПЯ (переводящего языка). А с другой стороны, под переводческими трансформациями понимаются используемые переводчиком приемы, не исходящие из межъязыковых отношений.

В современном мире политическая коммуникация приобретает все большую актуальность, поскольку с развитием средств массовой информации и интернета политики получили возможность обращаться к огромной аудитории и использовать этот ресурс для осуществления борьбы за власть. Проводятся встречи, заседания и выступления с участием политиков из разных стран. И, конечно, мероприятия подобного рода всегда сопровождаются переводом как устным, так и письменным. По мнению О.Л. Михалевой, Е.И. Шейгал, политический дискурс обладает высокой степенью манипулятивности. Е.И. Фалилеев считает, что политический дискурс реализует язык политики и воплощает в речи средства и особенности национального языка, используемого политиком в своих публичных выступлениях. Как известно, политические деятели используют различные стратегии и тактики для реализации своего коммуникативного намерения. И одной из задач переводчика является его передача на ПЯ.

Таким образом, актуальность данной работы обусловлена значительной ролью политического дискурса в жизни современного общества и необходимостью исследования приемов, используемых при его переводе.

Цель настоящей работы – сравнить трансформации в устном и письменном переводах и проанализировать, каким образом использование переводческих трансформаций, при синхронном переводе политических речей, влияет на передачу коммуникативного намерения оратора. Для достижения этой цели в рамках исследования решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть существующие концепции переводческих трансформаций и сформулировать классификацию, отвечающую цели исследования.

2. Проанализировать особенности американского и британского политического дискурса.

3. Выявить стратегии и тактики, используемые политиками в публичных выступлениях и переводческие трансформации, встречающиеся в их переводах.

4. Провести компаративный анализ переводческих трансформаций в рамках стратегий и тактик, реализуемых в политических речах.

5. Проанализировать результаты опроса, нацеленного на выявления реализации коммуникативного намерения политиков в синхронном переводе.

Объектом настоящего исследования являются письменный и синхронный переводы речей американских и британских политиков.

Предметом настоящего исследования являются переводческие трансформации, применяемые при переводе речей американских и британских политиков.

Материалом для исследования послужили скрипты речей американских и британских политиков и их письменные переводы, опубликованные в открытом доступе на новостных сайтах и сайтах официальных ведомств, а также скрипты синхронного перевода, выполненного студентами-магистрантами 2-ого курса СПбГУ, обучающимися по профилю «Теория

перевода и межъязыковая коммуникация». В частности, в исследовании анализируются переводы речи Барака Обамы в Таллине, произнесенной 4 сентября 2014 года, речи Дэвида Кэмерона о создании «Силиконовой Долины» в Лондоне от 4 ноября 2010 года, инаугурационной речи Билла Клинтона от 21 января 1993 г., и речи Дэвида Лидингтона, посвященной вооруженному конфликту на юго-востоке Украины, датированной 10 февраля 2015 года.

Для анализа реализации коммуникативного намерения, записи синхронного перевода были даны для прослушивания студентам 1-ого курса СПбГУ, обучающимся по профилю «Теория перевода и межъязыковая коммуникация». После этого они ответили на вопросы анкеты, направленной на выявление реализации коммуникативного намерения в синхронном переводе речей политиков.

В процессе изучения и изложения теоретического материала применялись общенаучные методы анализа, синтеза и дедукции. Основным методом исследования практического материала является сравнительно-сопоставительный анализ фрагментов политических речей на русском и английском языках и соответствующих переводов данных речей.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы данного исследования могут быть использованы в процессе переводческой деятельности, в процессе обучения теории и практике перевода, а также при написании курсовых и дипломных работ по данной проблематике.

Работа прошла апробацию на конференции студентов-филологов СПбГУ (апрель 2016 г.), где автор работы выступил с докладом «Трансформации в устном и письменном переводе (на материале выступлений Б. Обамы и Д. Кэмерона)».

Глава 1. Способы передачи коммуникативного намерения в политическом дискурсе

1.1 Переводческие трансформации и эквивалентность перевода

1.1.1 Адекватность и эквивалентность перевода

Перевод – это сложный творческий процесс. Поэтому в теории перевода широко исследуется вопрос оценки его качества. Одними из оценочных критериев перевода являются **адекватность** и **эквивалентность**. По мнению В.Н. Комиссарова, одна из важнейших задач переводчика заключается в максимально полной передаче оригинала и, как правило, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна (Комиссаров 1990, С:51). Однако, точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур (Казакова 2008, С:9).

Исходя из того, что точный перевод невозможен, возникает вопрос о том, как достигнуть максимальной эквивалентности и адекватности перевода. В определении этих понятий, В.Н. Комиссаров и А.Д. Швейцер полагают, что адекватность и эквивалентность тесно связаны между собой, но при этом не идентичны. Так, В.Н. Комиссаров считает, что эквивалентность - это смысловая близость приравняемых друг к другу единиц языка и речи (Комиссаров 1990, С:51). Также В.Н. Комиссаров утверждает, что термин **«адекватный перевод»** имеет более широкий смысл и используется как синоним так называемого *«хорошего»* перевода, т. е. перевода, *обеспечивающего необходимую полноту межъязыковой коммуникации в заданных условиях* (Комиссаров, 2001, С:53-54).

А. Д. Швейцер определяет эквивалентность как соответствие текста перевода исходному. Как и В.Н. Комиссаров, он считает адекватностью соответствие перевода как процесса данным коммуникативным условиям.

Таким образом, чтобы сохранить в переводе функциональные доминанты исходного текста, переводчик, «жертвует» эквивалентностью в угоду адекватности. Иначе говоря, адекватность имеет не максимальный, а оптимальный характер: «перевод должен оптимально соответствовать определенным (порой не вполне совместимым друг с другом) условиям и задачам» (Швейцер 1988, С:95-96).

Итак, учитывая специфику данной работы: сравнение переводческих трансформаций в устном и письменном переводе, **адекватным** будет считаться перевод, соответствующий данным условиям и задачам.

В своих исследованиях Ю. Найда выдвинул концепцию «динамической эквивалентности». "Динамическая эквивалентность" определяется им как «качество перевода, при котором смысловое содержание оригинала передается на ПЯ таким образом, что реакция (response) получателя перевода в основном подобна реакции исходных получателей» (Nida, Taber 1969, С:202).

В. Н. Комиссаров полагает, что из-за естественных различий между системами ИЯ (исходного языка) и ПЯ (переводящего языка) возможность полной передачи содержания оригинала в переводе может быть ограничена. Вследствие чего какая-то часть содержания оригинала сохраняется или утрачивается. И в зависимости от того, какая часть содержания оригинала передается в переводе, автор выделяет различные уровни эквивалентности перевода: 1) уровень цели коммуникации, 2) уровень описания ситуации, 3) уровень высказывания, 4) уровень сообщения и 5) уровень языковых знаков. При этом межъязыковая коммуникация может быть обеспечена на любом из уровней. Исходя из того, что у любого текста есть коммуникативная функция, будь то сообщение фактов, установление контакта между собеседниками, выражение эмоций, требование от собеседника выражения реакции или совершения действия, можно говорить о том, что наличие таких целей в

коммуникации определяет характер передаваемых сообщений и их языковое оформление (Комиссаров 2002, С:116-134).

Концепция эквивалентности подвергалась критике со стороны некоторых исследователей. Так Мэри Снелл-Хорнби полагает, что нельзя использовать понятие «эквивалентность» как базовое в теории перевода, так как оно создает иллюзию симметричности языков и искажает основные проблемы перевода (Snell-Hornby 1995, С: 22). В.С. Виноградов считает «эквивалентность» понятием относительным, так как перевод не может быть абсолютно идентичен оригиналу. Так на перевод будут влиять следующие факторы: мастерство переводчика, особенности сопоставления языков и культур, способ перевода, характер переводимых текстов. По мнению В.С. Виноградова, эквивалентность оригинала и перевода – это, прежде всего, общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства получателя перевода (Виноградов 2011, С:19).

Г. Егер, переводовед Лейпцигской школы, говорит о существовании коммуникативной эквивалентности, то есть одинаковой коммуникативной значимости перевода и оригинала. Эта значимость понимается как мыслительный образ, вызываемый текстом в сознании коммуникантов. Образ невозможно никак отследить или зафиксировать, поэтому Г. Егер приходит к выводу, что необходимо заменить коммуникативную значимость ее лингвистическим экспликатом (содержанием самого текста, которое во взаимодействии с экстралингвистическими факторами и создает этот сложный мыслительный образ) (Комиссаров 1978).

Таким образом, под **эквивалентностью** оригинала и перевода мы понимаем смысловую близость приравниваемых друг к другу единиц ИЯ и ПЯ, с учетом способа перевода и характера переводимых текстов.

В. Н. Комиссаров и Л. С. Бархударов сходятся во мнении, что единицы одного языка, для которых существует свой набор соответствий некоторых единиц другого языка, не всегда будут соответствовать последним, если этот язык будет использоваться как ПЯ (Комиссаров 1990, С:135-139), (Бархударов 1975, С:183) . Иначе говоря, невозможно полностью обратить переводческие соответствия. Л. С. Бархударов пишет, что эквивалентность перевода обеспечивается на уровне не отдельных элементов текста (в частности слов), а всего переводимого текста в целом. То есть, существуют неперебиваемые частности, но нет неперебиваемых текстов (Бархударов 1975, С:220).

Для преодоления этих «неперебиваемых частей» в процессе перевода широко используются переводческие трансформации. Л. С. Бархударов внес большой вклад в разработку их классификации, полагает, что **переводческие трансформации** — это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности ("адекватности перевода") вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. (Бархударов, 1975, С:190).

1.1.2 Классификация переводческих трансформаций

Вопрос переводческих трансформаций широко изучался многими известными лингвистами. По мнению Швейцера, термин "трансформация" используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Таким образом, переводческие трансформации являются по существу межъязыковыми операциями "перевыражения" смысла. (Швейцер 1988, С:79)

Я.И. Рецкер разделяет трансформации на два вида – лексические и грамматические. К первым он относит следующие разновидности:

- 1) дифференциацию значений
- 2) конкретизацию значений
- 3) генерализацию значений
- 4) смысловое развитие
- 5) антонимический перевод
- 6) целостное преобразование
- 7) компенсацию потерь в процессе перевода.

Под грамматическими трансформациями Я.И. Рецкер понимает замены частей речи или членов предложения (Рецкер 1980, С:72-84). Помимо лексических и грамматических трансформаций, В.Н. Комиссаров выделяет также смешанные лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.) (Комиссаров 1990, с:172-186).

А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая наряду с лексическими и грамматическими выделяют стилистические трансформации (Левицкая, Фитерман 1963, С:). К стилистическим трансформациям Т.А. Казакова относит метафору, и метонимию. В ее классификации они называются приемами перевода. (Казакова 2008, С: 237-259). Но под трансформациями она понимает не преобразования, вызванные естественной асимметрией лексико-грамматических систем ИЯ и ПЯ, а приемы, используемые переводчиком, не исходящие из межъязыковых отношений.

В своей работе «Язык и перевод» Л.С. Бархударов проводит детальный анализ переводческих трансформаций и приходит к их следующей классификации, основываясь на техниках, применяемых переводчиком:

- Перестановки (изменение порядка слов и словосочетаний, частей предложения);
- Замены (форм слова, частей речи, членов предложения, простого предложения сложным, объединение предложений, членение предложения, замена подчинительной/сочинительной связи, союзной связи бессоюзной, конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация);
- Добавления
- Опускания

В заключение главы о переводческих трансформациях, автор делает вывод, что перечисленные выше переводческие трансформации в «чистом виде» встречаются редко. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом — перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим и т.д. (Бархударов 2010, С:230).

Отечественные лингвисты были первыми, кто дал определение переводческим трансформациям и разработал их классификацию. В западных исследованиях термин «translation transformation» не встречается.

Ж.-П. Вине и Ж. Драбельне были первыми, кто классифицировал приемы перевода (translation techniques) с методологической целью (Molina, Hurtado 2002, С:499). Они определили семь основных процедур, воспроизводимых на трех уровнях: лексическом, морфолого-синтаксическом и на уровне сообщения. Ж.-П. Вине и Ж. Драбельне классифицировали процедуры как 1) *прямые* (direct), к которым относятся техники заимствования, калькирования и дословного перевода, и 2) *непрямые* (oblique), к которым относятся транспозиция (замена формы слова), модуляция (замена абстрактного конкретным, причины следствием), эквиваленция (замена идиомы ИЯ эквивалентной идиомой ПЯ), адаптация (использование выражения, понятного в культурной среде ПЯ). В дополнение

к семи базовым процедурам, исследователями также выделяются следующие приемы: компенсация, экспликация, импликация, генерализация, конкретизация и другие (Vinay, Darbelnet 1977).

М. Бэйкер пишет о проблеме лексической, грамматической неэквивалентности и стратегиях её преодоления. В ситуации семантической неэквивалентности автор предлагает использовать возможности семантического поля, например, гипоним может быть заменен гиперонимом, если в языке перевода не встречается искомая реалия. Данную стратегию можно отнести к трансформации генерализации. Также предлагается использование более нейтрального слова. Под культурной заменой автором понимается замена специфической культурной реалии или выражения реалией или выражением языка перевода, отличной по значению, но сходной по воздействию на аудиторию перевода. Перифраз - изменения гиперонима или объяснение единицы перевода с семантически сложным значением. М. Бэйкер также допускает возможность опущения некоторых элементов текста. Чтобы избежать громоздких объяснений, переводчик может опустить слово или выражение, если оно не принципиально важно для развертывания сюжета повествования. Для преодоления грамматических и синтаксических различий, автор предлагает ряд стратегий, но не классифицирует их (Baker 1992. С:26-80).

Вопрос переводческих трансформаций, применяемых в синхронном переводе, был мало изучен. В основном, в теории классификации переводческих трансформаций дифференциация по видам перевода не проводилась. А.И. Горохова в своей кандидатской диссертации впервые провела сопоставительный анализ трансформаций, используемых в синхронном и письменном переводах. В результате работы, она пришла к выводу, что существуют как общие, так и специфичные трансформации, присущие только синхронному или только письменному переводу. К специальным трансформациям письменного перевода автор относит замену

полного наименования государства или организации аббревиатурой, замена распространенного словосочетания кратким словосочетанием или одним словом. К специальным трансформациям синхронного перевода автор причисляет замену типа предложения и другие синтаксические замены (Горохова 2004).

Одним из основных переводческих приемов, используемых в синхронном переводе, является компенсация. В процессе осуществления синхронного перевода, переводчик должен учитывать фоновые знания аудитории, справляться с условием ограниченности времени и адаптировать синтаксис предложения к ПЯ. В рамках приема компенсации переводчик использует ряд трансформаций.

Е.К. Вьюнова классифицирует приём компенсации с точки зрения её объекта. Таким образом, выделяются: 1) Компенсация прецизионной информации. К ней относят имена собственные и различные названия (организаций, географические, печатных изданий и т.д.), числа. В условиях, когда переводчик не имеет возможности обратиться к тексту выступления, определенный процент такой информации может быть потерян или передан, но с использованием навыка компенсации (трансформация генерализации) (Вьюнова 2014, С:27).

Второй объект компенсации – это модальность. В.В. Виноградов определяет модальность как семантическую категорию, выражающую отношение содержания высказывания к действительности со стороны говорящего. При этом в объем этой категории Виноградов включал все возможные модальные значения: реальность, нереальность, желание, необходимость, достоверность, возможность, побуждение, эмотивность и др. (Виноградов 1986, С: 594) Под осуществлением данного вида под компенсацией понимается отсутствие грубого искажения смысла исходного текста при переводе (Вьюнова 2014, С:29).

Третьим объектом компенсации в классификации Е.К. Вьюновой является коммуникативное намерение. **Коммуникативное намерение** (интенция) обозначает конкретную цель высказывания говорящего, т. е. спрашивает ли он, или утверждает, или призывает, осуждает или одобряет, советует или требует и т. д. (Ладыженская, Михальская 1998). Е.К. Вьюнова говорит о том, что в данном случае компенсация будет направлена на сохранение общего смысла высказывания или заполнение паузы в случае потери какой-то части переводимой информации. Использование этого вида компенсации будет адекватным, если грубо не искажена основная идея оригинала (Вьюнова 2014, с:30).

Исследуя литературу по данной теме, можно прийти к выводу о существовании двойственного толкования понятия. То есть, с одной стороны, под переводческими трансформациями понимаются преобразования, вызванные естественной асимметрией лексико-грамматических систем ИЯ и ПЯ. А с другой, приемы, применяемые переводчиком, не исходящие из межъязыковых отношений. Переводческие трансформации используются также и для передачи коммуникативного намерения. Поскольку объем данного исследования не позволяет нам рассмотреть все виды трансформаций, мы сосредоточимся на следующих трансформациях из классификации Л.С. Бархударова:

- 1) Замены (лексические замены, генерализация, конкретизация, компенсация, антонимический перевод)
- 2) Добавления
- 3) Опускания

1.1.3 Коммуникативное намерение

Коммуникативное намерение или речевая интенция изучалась многими известными деятелями науки, такими как Дж. Серль и Г.П. Грайс. По определению Г.П. Грайса, интенция – это намерение говорящего что-то сообщить и передать в высказывании определенное субъективное значение. Оно, в свою очередь, сводится к высказыванию в таком контексте «А подразумевает нечто, говоря х» (Мощева 2001, С:223). Интенции говорящих и их распознавание слушающими напрямую связаны с тем, как в данном языковом сообществе воспринимается значение тех или иных выражений. «Условием же успеха распознавания интенции индивида А является его включенность в языковое сообщество» (Грайс 1998, С:217-237). Дж. Серль говорит о том, что существует связь между распознаванием интенции в речевом акте слушающим и тем, что было сказано до воспроизведения этого речевого акта. О.Г. Почепцов рассматривает интенцию как желание, для реализации которого необходимо предпринять определенные действия. (Почепцов 1986, С:75).

И.В. Чарычанская считает, что помимо коммуникативного намерения автора существует коммуникативное намерение переводчика. Она полагает, что к языку невозможно применить понятие «эквивалентность» в его математическом смысле, поскольку в результате переводческих трансформаций в переводном тексте образуются смысловые сдвиги. Они неизбежны, но при этом нельзя сказать, что хаотичны. Они определяются коммуникативным намерением переводчика при выборе языковых средств. Не всегда этот выбор сознателен, поскольку обусловлен пониманием переводчика оригинального текста и его составляющих (Чарычанская 2005, С:4-5). Существование коммуникативного намерения переводчика обуславливается следующими основными положениями: переводчик выступает в роли интерпретатора и переводчик выступает в роли творца. КНП зависит от нескольких факторов. К ним относятся личное отношение

переводчика к получаемой информации, воздействие автора текста, интерпретация текста переводчиком, а также личные качества переводчика – уровень владения языком, культурой, темой изложения(Чарычанская 2005, С:8).

Таким образом, переводческие трансформации определены коммуникативным намерением переводчика и могут влиять на передачу коммуникативного намерения автора исходного текста.

1.2. Политический дискурс

1.2.1 Понятие дискурса

Несмотря на то, что исследования, посвященные дискурсу, ведутся уже более пятидесяти лет, интерес к этой теме не ослабевает, из-за того, что дискурс – понятие сложное и многогранное. В настоящее время дискурс объединяет исследователей различных областей науки: психологов, лингвистов, социологов, антропологов, этнографов, философов, поэтому этот термин определяется по-разному в зависимости от цели и предмета исследования.

А.В. Олянич полагает, что все тексты, «создаваемые человеком, произносимые и воспроизводимые им в графическом виде внутри коммуникативного континуума, и составляют понятие дискурса» (Олянич, 2007, С:38-39). При таком подходе мы можем говорить о том, что переводчик в процессе своей профессиональной деятельности имеет дело не с переводом отдельного изолированного текста (устного или письменного), а с переводом текста, представляющим некий тип дискурса (Юдина, 2009: 120-121). Т.А. ван Дейк определяет дискурс как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие (КД) может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» (Ван Дейк, 1998, С:41).

В.З. Демьянков в своем исследовании говорит о том, что дискурсом называется «текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора». Автор называет логическое содержание отдельных предложений (компонентов дискурса) – пропозициями. Они связаны между собой логическими отношениями (конъюнкции, дизъюнкции, «если – то» и другими). В процессе понимания дискурса, интерпретатор собирает

элементарные пропозиции в общее значение. Новая информация, содержащаяся в очередном интерпретируемом предложении, помещается им, в рамки уже полученной промежуточной, или предварительной интерпретации. Таким образом, если такая цель ставится автором дискурса, то у него появляется возможность избежать референтной неоднозначности, и происходит определение коммуникативной цели каждого из предложений (Демьянков 2002, С:32). В.З. Демьянков ссылается на работу Н. Бадалони, который описывает дискурс как мысленный мир, содержащий характеристики действующих лиц, объектов, времени, обстоятельств событий. Этот мир воспринимается интерпретатором, и он как бы «переселяется» в него. Чем пользуются политики, когда хотят повлиять на восприятие адресатом событий и явлений. Они следят за тем, чтобы новое отношение гармонично вписывалось в уже устоявшиеся отношения и оценки (осознанные и неосознанные) (Badaloni 1984, С:18).

Итак, **дискурс** – это коммуникативное действие, предполагающее наличие автора и адресата-интерпретатора. Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь» (Арутюнова, 1990, С:137). О.В. Эпштейн говорит о такой категории дискурса как интенциональность. Так как любое произведение автора как устное, так и письменное, создается с определенным намерением, можно утверждать, что интенция дискурса будет зависеть от его цели (Эпштейн 1997, С:152).

Таким образом, в данной работе дискурс рассматривается как коммуникативное действие, производимое с некоторой целью, неразрывно связанное с прагматическими, культурными и социальными факторами.

1.2.2 Понятие политического дискурса и языка политики

В современном мире политическая коммуникация приобретает все большую актуальность, поскольку с развитием средств массовой информации и интернета политики получили возможность обращаться к огромной аудитории и использовать этот ресурс для осуществления борьбы за власть.

Е.И. Шейгал говорит о том, что политический дискурс относится к особому типу общения, характеризующемуся высокой степенью манипулятивности. Поэтому, исследование политического дискурса важно для обеих участвующих в нем сторон. Политикам это дает возможность найти наиболее эффективный способ воздействия на аудиторию, а аудитории понимать истинные намерения политиков, скрытые за языковой манипуляцией (Шейгал 2000, С:6).

Говоря о политическом дискурсе, невозможно не упомянуть о языке политики. Кристел де Ландшир полагает, что дискурс и язык - взаимозаменяемые термины, используемые политиками, учеными и журналистами. (Christi'l De Landtsheer 1998, С:2) П. Б. Паршин сомневается в существовании политического языка как феномена: «То, что обычно имеется в виду под языком политики, в норме не выходит за рамки грамматических, да, в общем-то, и лексических норм соответствующих идиоэтнических («национальных») языков — русского, английского, немецкого, арабского и т. д.» В связи с этим П. Б. Паршин предлагает «считать преждевременными и, более того, неправомерными широко распространенные обобщающие утверждения относительно структурных свойств «политического языка» вообще» (Паршин 2000).

По мнению Е. И. Шейгал язык политики является неотъемлемой частью политического дискурса. Она определяет язык политики как «структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса, в которое включаются

специализированные знаки — как вербальные (политические термины, антропонимы и пр.), так и невербальные (политические символы и пр.), а также неспециализированные знаки, изначально номинативно не ориентированные на данную сферу общения, однако, вследствие устойчивого функционирования в ней, приобретающие содержательную специфику» (Шейгал 2000, С:30). Е.И. Шейгал говорит о том, что политический дискурс «представляет собой своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий» (Шейгал 2000, С:22).

Михалева О.Л. определяет политический дискурс как специфический, обладающий системообразующими признаками: цель общения, участники общения, способ общения: избираемые стратегии и тактики. Также, по мнению автора, базовая оппозиция политического дискурса «свой-чужие» проявляется на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Н. Колесникова придерживается мнения, что именно дискурсивный подход к сфере политической коммуникации представляется особенно плодотворным, потому что он позволяет проводить исследования таким образом, что в их рамках удастся «осмыслить важную, сущностную сторону этой области функционирования языка — специфику осуществляемой в ней концептуализации мира, порождающей широкий спектр форм речевого воздействия» (Колесникова 2000, С:69). Также политический дискурс отражает общественно-политическую жизнь страны, включает в себя элементы ее культуры и также национально-культурные черты и ценности (Харламова 2004, С:240). В дискурс-анализе необходимо учитывать и сам текст, и условия его функционирования, которые отражаются в нем. К ним относятся целый ряд вербальных и невербальных кодов, внетекстовая реальность и социальный контекст. В фокусе внимания оказываются прагматические, социокультурные и психологические параметры содержания. (И.Ф, Ухванова-Шмыгова, 2002, с.7)

В. А. Павлуцкий характеризует политический дискурс как опасный инструмент воздействия на человеческое сознание, поскольку одними из важнейших функций такого вида дискурса являются функции убеждения и политической пропаганды. Основная целевая установка политического дискурса – это формирование в обществе мыслей и оценок, необходимых автору дискурса. Специфичность политического дискурса как раз и состоит в осуществлении политики и достижении политических целей, которые неразрывно связаны с вопросом власти (Павлуцкий 2008, С: 221)

Итак, политический дискурс характеризуется высокой степенью манипулятивности, обладает системообразующими признаками: целью общения, участниками общения, способом общения (избираемыми стратегиями и тактиками). Он отражает общественно-политическую жизнь страны и включает в себя элементы ее культуры. Также политический дискурс может быть опасным инструментом воздействия на общественное сознание.

1.2.3 Основные характеристики американского и британского политического дискурса

Для того чтобы определить основные характеристики американского и британского политического дискурса, необходимо рассмотреть базовые характеристики национального характера американцев и британцев.

Рассмотрим основные черты американского характера. Социолог А.Инкелес (A. Inkeles) пишет о том, что американцы очень гордятся своим правительством и политическими институтами, ценят независимость, обязательность, упорство, инициативность, оптимизм, дерзость и прагматизм. (Inkeles 1991, С:21) И.А. Стернин и М.А. Стернина говорят о ценности независимости личности для американцев и сконцентрированности на индивидуальных достижениях человека (Стернин, Стернина 2004, С:26). Г. Алтен (G. Alten) отмечает, что по мнению американцев, каждый человек – это

личность, способная нести ответственность за свою жизнь. Притом, американцы полагают, что люди по всему миру воспринимают себя подобным образом. Из чего следует, что к представителям культур, где развито чувство коллективизма, американцы относятся как к чрезмерно зависимым и слабым (Alten, 1998, С:6). По мнению Д. Стивенсона (D. Stevenson), американцы считают себя законодателями стиля жизни. (Stevenson, С:127).

И.А. Стернин, Т.В Ларина и М.А. Стернина, говоря об отличительных чертах британского национального характера, отмечают законопослушность. «Англичане исключительно законопослушны, исследователи отмечают, что уважение к закону является источником национальной гордости англичан». Также исследователи утверждают, что в отличие от американцев, для которых победа превыше всего, для англичан важна честная игра, честное поведение в любой ситуации (Стернин, Ларина, Стернина 2003, С:29). К. Фокс (K. Fox), английский антрополог, выделяет следующие характерные черты национального характера: вежливость, соблюдение приличий, умеренность, внимание к классовым различиям (Фокс 2008).

Итак, понимание особенностей народа, дает возможность подойти к рассмотрению языковой картины мира этих двух стран. З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют языковую картину мира как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа». Языковая картина мира формируется с помощью различных средств языка, к которым относят лексемы, фразеологизмы, метафорику, дискурсивность (стратегии текстопостроения, ведения диалога, создания монологических речей), стратегиями оценки и интерпретации языковых высказываний, дискурсов и другими (Попова, Стернин 2007, С:6-7). Языковая картина мира народа находит отражение в концептосфере.

Автором термина «концептосфера» является Д. С. Лихачев. Он писал: «В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации отдельных вариантов концептосферы национального языка очень много, они по-разному группируются, по-разному себя проявляют. Каждый концепт в сущности может быть по-разному расшифрован в зависимости от ситуационного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя»; Термин «концептосфера» вводится мною по типу терминов В. И. Вернадского: ноосфера, биосфера и пр. Понятие концептосфера особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но и неким концентратом культуры – культуры нации, и ее воплощении в разных слоях населения вплоть до отдельной личности» (Лихачев 1993, С: 5, 9). А.П. Бабушкин определяет концептосферу как «совокупность концептов разных типов: мыслительных картинок, схем, фреймов и сценариев» (Бабушкин 1996, С:).

Е.Р. Левенкова пишет, что концептсфера английского и американского политического дискурса представляет «концептуальный мир, в котором формируются и действуют национальные языковые личности субъектов и объектов политики» (Левенкова 2011, С:62). Проанализировав более шестисот выступлений американских и британских политиков XX- начала XXI века, она пришла к выводу, что в них присутствуют ключевые концепты, определяющие британскую и американскую культуру этого времени (Левенкова 2011, С:65-66). К ядру концепта относят различные чувственно-наглядные ассоциации, на которых основаны ассоциации периферии концепта (Стернин 2000, С:14).

Итак, на рисунке ниже приведены ключевые концепты британского политического дискурса (БПД):

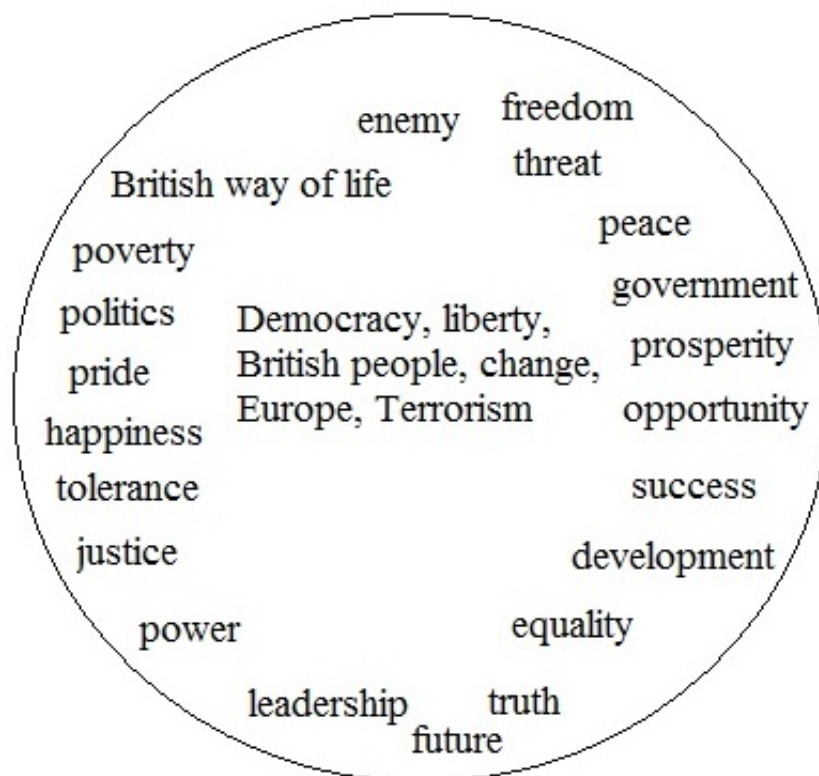

Рис.1 Ключевые концепты БПД (Левенкова 2011, С:72).

Е.Р. Левенкова отмечает, что «выделение ключевых концептов и их реализации в политической коммуникации направлено на выработку методики определения базовых смыслов конкретного национального дискурса» (Левенкова 2011, С:72). Рассмотрим ключевые концепты американского политического дискурса (АПД):

Рис. 2 Ключевые концепции АПД (Левенкова 2011, С:77).

Сравнивая ключевые концепции англо-американского политического дискурса, мы выделяем как общие концепты, так и национально-специфические, к которым в БПД относится *British way of life*, а в АПД – *American dream*.

Особенности национального характера непосредственно влияют на выступления политиков страны. А.Е. Фалилеев считает, что основной характеристикой национально-культурной специфики выступлений политических деятелей США является динамичность. Поскольку именно из динамизма системы проистекают так высоко оцениваемые американцами баланс сил, выявление истины с помощью сомнения и разоблачения, идея о пользе инноваций, изменений, роста и открытости к экспериментам. Американцу важна победа, потому что победитель наслаждается жизнью, и американец стремится к тому же. Выступления британских лидеров в свою очередь отражают глубокие традиции воспитания. Предупредительность по отношению к окружающим людям, молчаливость, сдержанность в

выражении эмоций, стремление сохранить лицо свойственны политическим лидерам Великобритании и являются неотъемлемой частью кодекса воспитания англичанина. (Фалилеев 2009).

Таким образом, можно сделать вывод, что политический дискурс страны зависит от ее культуры, национального характера народа и его ценностей. В то время как для американцев ключевыми ценностями являются патриотизм, упорство, инициативность, оптимизм, дерзость и прагматизм, британцы ценят вежливость, честность, соблюдение приличий, умеренность. Это иллюстрируется различиями в ключевых концептах стран. Концепты American dream, unity, God, patriotism, challenge, life, liberty, stability, security, poverty, division встречаются только в АПД. Концепты change, Europe, equality, truth, leadership, tolerance, British people, British way of life встречаются только в БПД.

1.2.4 Стратегии и тактики в современном политическом дискурсе

По определению О.Л. Михалевой коммуникативная стратегия – «это план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определённых языковых средств» (Михалева 2005, С:54)

О.Н. Паршина определяет коммуникативную стратегию как «определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» (Паршина 2005, С:19).

Каждая из стратегий политического дискурса реализуется благодаря актуализации определённого набора тактик. Они определяются как совокупность приёмов, обуславливающих применение языковых средств. Активизация той или иной стратегии зависит от иллокутивного намерения говорящего (Михалева 2005, С:54).

О.Л. Михалева разработала подробную классификацию стратегий и тактик, используемых политиками.

Первая стратегия политического дискурса в этой классификации – «игра на понижение». Она предполагает направленность на соперника, стремление развенчать его позиции. Реализация этой стратегии происходит с помощью использования следующих тактик:

Тактика анализ-«минус» - основанное на фактах рассмотрение, разбор ситуации, предполагающий выражение отрицательного отношения к описываемому, к людям, их действиям и поступкам. При использовании этой тактики говорящий выражает свое отрицательное выражение к людям или их поступкам имплицитно.

Тактика обвинения предполагает приписывание кому-либо какой-либо вины, признание чьей-либо вины, а также раскрытие, обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий, намерений, качеств. Для этой тактики характерным является использование лексических средств, имеющих негативную оценку. При этом, в рамках этой тактики, вина приписывается неаргументированно.

Тактика безличного обвинения — обвинение, при котором не дается указание на виновников осуждаемых действий или поступков, т.е. на те лица, чьи злоупотребления, тайные замыслы и т.п. становятся предметом открытого обсуждения и осуждения. В данном случае политику выгодно направить внимание слушателя на объект, не упоминая субъект действия. Таким образом, усиливается прагматический эффект противопоставления «своих и чужих», акцентируется внимание на негативе, который преследует человека повсюду, и с ним можно бороться только сообща. Это подталкивает субъекта довериться политику, а значит, проголосовать за него.

Тактика обличения - приведение с целью уличения фактов и аргументов, делающих явной виновность, преступность кого-либо. Можно

считать эту тактику комбинацией тактик анализа-«минус» и обвинения. В ней сочетаются аргументированность и указание на конкретную вину.

Тактика оскорбления - нанесение обиды, унижение, уязвление кого-либо, сопровождаемое эмоциональной экспликацией вместо приведения доказательств. Эта тактика используется для осуществления вербальной агрессии.

Тактика угрозы - запугивание, обещание причинить адресату неприятность, зло. При угрозе чаще всего вербализуется информация о возможных негативных для противной стороны последствиях (Михалева 2005, С:54-63).

Говоря об общей черте тактик, используемых для реализации стратегии на понижение, можно выделить как эксплицитное, так и имплицитное выражение отрицательного отношения говорящего не только к предмету речи, но и к ее адресату. Выбор стратегии на понижение говорит о наличии у говорящего установки негативного характера, поскольку адресат чаще всего является политическим противником, оппонентом. «Кроме того, следует отметить, что противоборствующую позицию участников знаменует активность, направленная на овладение коммуникативной инициативой. Таким образом, стратегия на понижение реализует установку, состоящую в развенчании притязаний на роль, в блокировании «игры на повышение». В результате действия данной установки отчетливо прослеживается стремление говорящего дискредитировать оппонента» (Михалева 2005, С:62).

Стратегия на повышение отражает стремление говорящего максимально увеличить значимость собственного статуса.

Тактика анализ-«плюс» представляет собой основанное на фактах рассмотрение, разбор ситуации, предполагающий имплицитное выражение положительного отношения говорящего к описываемой ситуации. В рамках данной тактики политик может использовать противопоставления «как

было», «как стало». Ситуация описывается с позитивной точки зрения, при этом отношение говорящего не эксплицируется.

Тактика презентации - представление кого-либо в привлекательном виде. При реализации этой тактики говорящим осуществляется прямое указание на положительные качества предмета речи с использованием эксплицитной позитивной лексики.

Тактика неявной самопрезентации - выраженное без прямого указания на объект (косвенно) позитивного оценивания своих действий, представление говорящим себя в привлекательном, выгодном свете.

Тактика отвода критики - приведение с целью доказательства своей невиновности аргументов и/или фактов, с помощью которых политик надеется объяснить (оправдать) какие-либо действия и поступки. В рамках этой тактики оппонент может быть представлен в неприглядном образе.

Тактика самооправдания включает в себя «отрицание негативных суждений об объекте критики и его причастности к тому, чему даётся отрицательная оценка. В данном случае говорящий не отказывается от причастности к упоминаемому собеседником событию, а пытается оправдать свое поведение, представляя как более правильное, чем навязанное оппонентом» (Михалева 2005, С:67).

«Использование стратегии на повышение решает проблему оптимизации восприятия политика адресатом-наблюдателем. Следовательно, при реализации этой стратегии говорящий должен демонстрировать силу, уверенность, самодостаточность, компетентность. Поэтому он концентрируется на восхвалении себя самого и своих сторонников, выстраивая позитивное ментальное пространство» (Михалева 2005 С:68).

Наличие в политическом дискурсе адресата-наблюдателя обуславливает реализацию стратегии театральности - «театральный» подход

к ситуации, трактующий ее в качестве драмы, «где люди стараются произвести друг на друга определённое впечатление» (Желтухина 2000, С:37). Е.И.Шейгал связывает театральность политического дискурса с тем, что одна из сторон коммуникации - народ – выполняет преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некий разыгрываемый для него спектакль (Шейгал 2000, С: 92).

Тактика побуждения - призыв к какому-либо действию, принятию некоторой точки зрения. Эта тактика характеризуется наличием лексики, выражающей прямое обращение к адресату. Часто взаимодействует с тактикой самопрезентации и кооперации.

Тактика кооперации представляет собой такой способ обращения к адресату, с помощью которого говорящий конструирует образ последнего, обращаясь к идеям и ценностям, носителем которых он (по мнению говорящего) является.

Тактика размежевания – выявление и подчеркивание различий и несходства в позициях и мнениях. Для этой тактики характерны использование местоимений «мы» и «они», отрицательных частиц, противопоставления.

Тактика информирования заключается в приведении данных и фактов. При этом говорящий не выражает свое отношение к ним. При реализации данной тактики говорящий ограничивается предоставлением информации, которую аудитория может учесть в процессе принятия решения.

Тактика обещания – «добровольное обязательство сделать что-либо. Для нее характерно употребление глаголов будущего времени». (Михалева 2005, С:79)

Тактика прогнозирования подразумевает под собой предсказание, суждение о развитии какой-либо ситуации, на основании интерпретации различных уже имеющихся данных.

Тактика предупреждения - предостережение, предваряющее извещение о возможных событиях, действиях, ситуациях и т.п. Использование глаголов будущего времени (в русском языке глаголов будущего времени совершенного вида).

Тактика иронизирования - осуществление воздействия за счёт контраста между сказанным и подразумеваемым.

Тактика провокации - подстрекательство кого-л. к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые для него последствия (Михалева С:54-86).

Данная классификация используется нами в работе для анализа стратегий и тактик, используемыми американскими и британскими политиками с целью реализации коммуникативного намерения.

Выводы по главе

При оценке перевода, то есть определения его адекватности и эквивалентности, необходимо учитывать способ и условия перевода, а также характер переводимых текстов.

Понятие переводческие трансформации неоднозначно. Под ним понимаются 1) преобразования, вызванные естественной асимметрией лексико-грамматических систем ИЯ и ПЯ, 2) приемы, используемые переводчиком, не исходящие из межъязыковых отношений.

Использование тех или иных переводческих трансформаций определено коммуникативным намерением переводчика и может влиять на передачу коммуникативного намерения автора исходного текста.

Политический дискурс характеризуется высокой степенью манипулятивности и обладает следующими системообразующими признаками: целью общения, участниками общения, способом общения (избираемыми стратегиями и тактиками). Интенция политического дискурса зависит от его цели.

Политический дискурс отражает общественно-политическую жизнь страны и включает в себя элементы ее культуры. Также политический дискурс может использоваться опасным инструментом воздействия на общественное сознание.

Для американцев ключевыми ценностями являются патриотизм, упорство, инициативность, оптимизм, дерзость и прагматизм. Британцы же ценят вежливость, честность, соблюдение приличий, умеренность. Что отражается в различиях в ключевых концептах стран. Концепты American dream, unity, God, patriotism, challenge, life, liberty, stability, security, poverty, division встречаются только в АПД. Концепты change, Europe, equality, truth, leadership, tolerance, British people, British way of life встречаются только в БПД.

Политические деятели используют различные стратегии и тактики для реализации своего коммуникативного намерения. Одной из задач переводчика является передача коммуникативного намерения оратора на ПЯ.

2. Сравнительный анализ переводческих трансформаций в устном и письменном переводе в рамках коммуникативных стратегий

2.1 Сравнение переводческих трансформаций в устном и письменном переводе в рамках коммуникативных стратегий

Для анализа примеров нами была выработана следующая схема. Сначала в речах были выявлены тактики, которыми пользуются политики в рамках коммуникативных стратегий «игра на понижение», «игра на повышение», «театральности». Затем, в синхронном и письменном переводе фрагментов, содержащих выражение этих тактик, был проведен сравнительный анализ переводческих трансформаций-приемов. Так как объем данного исследования не позволяет нам рассмотреть все тактики, мы рассмотрим те, в которых наиболее ярко отражены переводческие трансформации-приемы.

Условные обозначения:

- Трансформации в письменном переводе
- Трансформации, примененные синхронным переводчиком 1
- Трансформации, примененные синхронным переводчиком 2

Трансформации, встречающиеся сразу в нескольких вариантах перевода повторно не подчеркиваются.

2.1.1 Стратегия «игра на понижение»

Речь Б. Обамы была произнесена 3 сентября 2014 года в Таллине. Поводом стала встреча президента Соединенных Штатов с лидерами стран Балтии. При анализе примеров, крайне важно учитывать социально-политический контекст речи. На сентябрь 2014 года международная обстановка была напряженной. Массовая многомесячная акция протеста «Евромайдан» началась 21 ноября 2013 года, ее участники выступали за евроинтеграцию Украины. Затем последовала отставка президента Украины В. Януковича и избрание нового президента, Петра Порошенко. В апреле

2014 начался вооруженный конфликт на востоке Украины. Многие страны, включая Украину и США, и международные организации НАТО, Совет Европы, ПА ОБСЕ и Европейский союз обвинили Россию во вмешательстве в этот конфликт. За этим последовала реакция запада на действия России, заключающаяся в наложении санкций на Россию и определенных российских и украинских лиц, причастных, по мнению этих стран и организаций, к дестабилизации обстановки в Украине. Газета Washington post пишет, что Б. Обама в своей речи использовал такие жесткие выражения в адрес России, которые не фигурировали в речах американских политиков со времен Р. Рейгана.

Источник письменного перевода – эстонский новостной сайт Postimees.

После того, как Б. Обама выразил свое уважение эстонскому народу и его стремлению к независимости, политик перешел к тому, что ставит под угрозу общее видение мирной и свободной Европы НАТО и ЕС – это агрессия России против Украины. В этой части выступления президент США использует **тактику обвинения**.

1. Оригинал: And yet, as we gather here today, we know that this vision is threatened by Russia's aggression against Ukraine. It is a brazen assault on the territorial integrity of Ukraine -- a sovereign and independent European nation. It challenges that most basic of principles of our international system -- that borders cannot be redrawn at the barrel of a gun; that nations have the right to determine their own future. It undermines an international order where the rights of peoples and nations are upheld and can't simply be taken away by brute force. This is what's at stake in Ukraine. This is why we stand with the people of Ukraine today.

1.1 Письменный перевод: Но мы, собравшиеся сегодня здесь, видим, как **чаяниям** о будущем угрожает агрессия России против Украины. Это **циничное** посягательство на территориальную целостность Украины, суверенного и независимого европейского государства. Этими действиями брошен вызов одному из основных принципов нашей международной системы – государственные границы не могут переноситься **насильственно**; каждая страна вправе сама строить свое будущее. Подобные действия подрывают международный порядок, уважающий права людей и государств, которые не могут быть отобраны грубой силой. Именно **это происходит** сейчас в Украине, и поэтому мы поддерживаем украинский народ.

Переводчик использует прием конкретизации: **vision = чаяния**. Обращаясь к словарным соответствиям лексемы «vision» (видение, мечта, острота зрения, взгляд, изображение), мы увидим, что среди его значений слово «чаяние» не встречается. «Чаяние» синонимично «мечте», но является словом устаревшим, относящимся к высокому стилю. Таким образом, переводчик пытается придать предложению большую эмотивность и подчеркивает возвышенность надежд, которые теперь находятся под угрозой. В случае с переводом выражения «at the barrel of a gun», переводчик прибегает к приему генерализации значения, используя наречие **«насильственно»**. Переводчик решил не переводить выражение дословно, а передал его общий смысл. Также генерализируется идиоматическое выражение «to be at stake», которое переводится как «на кону», «в опасности». Переводчик решил избежать прямого перевода, чтобы не нарушать логику изложения на ПЯ, и использовал генерализацию **«это происходит»**.

1.2 Синхронный переводчик 1: И все же, пока мы собрались здесь, мы понимаем, что эти **ценности** находятся под угрозой из-за российской агрессии на Украине. Это дерзкое нападение на территориальную неприкосновенность Украины, на суверенитет независимой европейской страны. Она бросила вызов принципам международной политики, который заключается в том, что нельзя перелицовывать границы под дулом пистолета. Что народы имеют право решать свое собственное будущее. Они подразумевают международный порядок, в котором права народов не могут быть отняты за счет грубой силы. Именно поэтому, мы считаем необходимым поддержать Украину.

Синхронный переводчик 1 использует прием конкретизации лексемы «vision»=«ценности». Дело в том, что ранее оратор говорил о ценностях американского и прибалтийских народов, поэтому переводчик использовал слово, уже ранее звучавшее в его переводе. Опущение идиоматического выражения «this is what's at stake» происходит потому, что в условиях синхронного перевода передача идиоматических выражений может

представлять сложность. Несмотря на наличие трансформации опущения, сохраняется эквивалентность на уровне цели коммуникации.

1.3 Синхронный переводчик 2: И все же когда мы сегодня собираемся здесь, мы знаем, что это видение подвергается агрессии со стороны России. Это циничное нападение на территориальную целостность Украины, независимую европейскую страну. Это подвергает сомнению базовые принципы **нашего союза**, что не нужно применять оружие в такой ситуации, и каждая страна может определять своё будущее самостоятельно. Это подрывает международный порядок, где права людей и стран уважаются, и их нельзя ущемлять силой. Это то, что находится под угрозой в Украине, именно поэтому мы сейчас поддерживаем народ Украины.

Дополнение «against Ukraine» опускается, но это не ведет к нарушению логики фрагмента, поскольку в следующем предложении поясняется «Это циничное нападение на территориальную целостность Украины». Также синхронный переводчик 2 опускает определение «sovereign», что довольно типично для синхронного перевода, поскольку из практики нам известно, что в условиях темпоральных ограничений синхронисты часто опускают одно из пары однородных определений. Конкретизация «our international system» = «**нашего союза**» исходит из того, что этот переводчик уже использовал ранее это выражение в изложении.

В приведенных примерах, можно наблюдать прием конкретизации и в письменном, и в синхронном переводе. В синхронном переводе данного отрывка, авторы перевода при использовании приема конкретизации, выбирают слова и выражения, уже ранее звучавшие в их переводе. В письменном переводе отрывка конкретизация направлена на повышение эмотивности, а генерализация – на сохранение логики изложения на ПЯ.

2. Д. Лидингтон, министр Великобритании по делам Европы, посвятил свою речь вооруженному конфликту на востоке Украины. Речь была произнесена в Карнеги-Центре в Брюсселе. На момент произнесения речи прошел год после драматических событий в центре Киева. Западные лидеры обеспокоены происходящим на востоке Украины и придерживаются мнения о

том, что Россия несет ответственность за дестабилизацию обстановки в регионе.

Источник письменного перевода – официальный сайт правительства Великобритании.

Дэвид Лидингтон, говоря о том, что Россия решила обращаться с западом не как со стратегическим партнером, а как со стратегическим противником, использует **тактику обличения**. Политик аргументирует свою позицию и указывает на конкретную вину России.

Оригинал: The Kremlin has torn up the global security rulebook. It has trampled over borders and used foreign populations as a pawn in a greater game, importing 19th century tactics in 21st century Europe <...>

And we can count the cost of the Kremlin's actions in the straightforward terms of human lives. Not just the hundreds who lost their lives fighting for freedom in Euromaidan. Nor the 298 innocent people downed in MH17. But now more than 5,000 deaths in Ukraine. Tens of thousands injured. And more than one and a half million people forced to take refuge in other parts of Ukraine or in neighbouring countries. And the situation is getting worse.

2.1 Письменный перевод: Кремль нарушил правила глобальной безопасности, растоптал границы и стал использовать население иностранного государства как пешку в «большой» игре, насаждая тактику образца XIX века Европе XXI века<...>

Действия Кремля могут быть оценены в человеческих жизнях. Не только более сотни человек отдали свои жизни за свободу во время участия в «Евромайдане». Не только 298 человек невинно погибли в результате крушения рейса МН17. Но и более 5000 человек погибли **в результате боевых действий в Украине**. Десятки тысяч раненых. Более 1,5 млн. человек были вынуждены искать убежище в других регионах Украины или соседних странах. И ситуация ухудшается.

Д. Лидингтон говорит о 5000 смертей в Украине, но не уточняет, по какой причине погибли люди. С целью избежания недопонимания у получателя перевода, автор письменного перевода применяет прием добавления: **«в результате боевых действий в Украине»**.

2.2 Синхронный переводчик 1: Кремль перевернул идею безопасности и начал попирать границы других государств, используя тактику 19-ого века в Европе 21-ого.

И ценой такой политики кремля становятся человеческие жизни. Не только сотни тех, кто потерял жизни, сражаясь за свободу на Евромайдане, но также 282 человека на самолете МН17. **Но сейчас на Украине по-прежнему страдают десятки тысяч людей** и более миллиона людей были вынуждены переселиться в другие части Украины или другие страны. И ситуация становится только хуже.

Синхронист 1 опускает идиоматическое выражение «as a pawn in a greater game». Как уже говорилось в анализе предыдущего примера, идиоматические выражения чаще всего опускаются в синхронном переводе из-за нехватки времени. Но также это может произойти из-за незнания переводчиком эквивалента такого выражения. Судя по всему, из-за плотного скопления прецизионной информации (количество погибших, раненых, номер рейса сбитого самолета), автор перевода применяет прием генерализации. Предложения оригинала « But now more than 5,000 deaths in Ukraine. Tens of thousands injured». генерализировано до **«Но сейчас на Украине по-прежнему страдают десятки тысяч людей»**.

2.3 Синхронный переводчик 2: Кремлевские чиновники также заняты решением этого вопроса. **Этот вопрос является вопросом целостности границ**. Применение тактик 19-ого века **в современном мире**.

И мы можем увидеть цену, которую заплатили люди своей жизнью за действия кремлевского руководства. И не только те люди, которые погибли во время Евромайдана, и не только более 200 человек, которые погибли от оружия. А сейчас в Украине насчитывается более 5000 жертв, десятки тысяч раненых и более 1,5 миллионов людей, которые были вынуждены спасаться бегством и сейчас они в статусе беженца живут в других странах. И ситуация только усугубляется.

В этом отрывке, переводчик столкнулся с определенными трудностями в переводе, что повлекло за собой задержку во времени и генерализацию предложения оригинала «has trampled over borders and used foreign populations as a pawn in a greater game» = **«Этот вопрос является вопросом целостности**

границ». И в следующем предложении словосочетание «in 21st century Europe» генерализировано до «**в современном мире**». Как и синхронный переводчик 1, автор этого перевода опускает идиому «as a pawn in a greater game». Опускание словосочетаний «fighting for freedom» и «in other parts of Ukraine» связано с тем, что они дают дополнительную информацию, не влияющую существенно на реализацию тактики обличения.

В письменном переводе отрывка переводчиком использован прием добавления с целью уточнения причины, по которой погибло 5000 человек. В синхронном переводе отрывка, мы видим, как оба синхрониста опустили идиоматическое выражение «as a pawn in a greater game». Для практики синхронного перевода эта ситуация типична, поскольку при переводе метафор и идиом, необходимо либо точно знать их перевод, либо генерализировать это выражение. Но не всегда возможно применение рекомендуемых приемов перевода.

2.1.2 Стратегия на повышение

3. В начале своего выступления Б. Обама обращается к народу Эстонии, перечисляя его достижения на пути к демократии и отмечая успех в сохранении своего языка и культуры. Оратор выражает свое положительное отношение к ситуации, что является характеристикой **тактики презентации**.

Оригинал: And I'm especially pleased to see so many young people here today. Because, like Oskar, you are fulfilling the dream that your parents and grandparents struggled for but could only imagine – and that is living your lives in free and independent and democratic Baltic nations.

3.1 Письменный перевод: Приятно видеть здесь столько молодежи. Вы воплощаете мечту, за которую боролись ваши родители и предки, но о которой они могли только мечтать – вы живете в свободных, независимых и демократических странах Балтии.

Переводчик использовал трансформацию опущения **Because, like Oskar**. Оскар – имя человека, выступавшего перед Б. Обамой. Поскольку письменный перевод был выполнен для русскоязычной эстонской интернет-

газеты, можно предположить, что читатели перевода не поймут, о ком идет речь. Этот пример иллюстрирует опущение нерелевантной информации.

3.2 Синхронный переводчик 1: И я очень рад видеть так много молодых людей сегодня здесь, потому что вы выполняете ту мечту, за которую боролись ваши родители и дети. И это является жизнью и **реалией** демократических государств Прибалтики.

Синхронный переводчик также как и письменный опускает словосочетание «**like Oskar**». Синхронный перевод выполнялся студентами-магистрантами без подготовки, поэтому переводчику неизвестно, о ком говорит Б. Обама, и, предположительно, для потенциального получателя перевода эта информация была бы непонятна или могла бы запутать. Противопоставление «*but could only imagine*» опускается и компенсируется добавлением «**реалией**», которое указывает на осуществление мечты предыдущих поколений. Опущение определений «*free and independent*» иллюстрирует часто используемый в синхронном переводе прием опущения однородных определений, близких по значению.

3.3 Синхронный переводчик 2: Я также очень рад видеть столько молодых людей, поскольку вы исполняете мечту, за которую боролись ваши бабушки и дедушки и ваши родители. **И эта мечта была жить в независимой стране** и быть свободным демократическим народом.

В этом отрывке, как и в предыдущих, словосочетание «**like Oskar**» опущено. Переводчик прибегает к приему генерализации. В оригинале Б. Обама говорит: «*you are fulfilling the dream that your parents and grandparents struggled for but could only imagine -- and that is living your lives in free and independent and democratic Baltic nations.*» Переводчик опускает противопоставление «*but could only imagine*», но при этом, компенсирует опущение, вводя лексический повтор «**И эта мечта**», что позволяет понять, что бабушки, дедушки и родители нынешнего поколения эстонцев могли лишь представить, как их страна станет свободной и демократической. Далее, переводчик генерализирует конец последнего предложения отрывка, в частности заменяет гипоним «*Baltic nations*» на гипероним «**стране**».

В данном примере мы видим, что как в письменном, так и в обоих вариантах синхронного перевода опущено словосочетание «like Oskar». Б. Обама имеет в виду оратора, выступавшего перед ним в зале Нордеа. Для получателя речи в реальном времени, эта информация была релевантной, а предположительного получателя перевода, выполненного постфактум, может ввести в заблуждение. Обоими устными переводчиками был применен прием генерализации. Как известно, этот прием очень распространен в синхронном переводе из-за особенностей этого вида перевода, таких как темпоральные ограничения и одновременное восприятие информации на ИЯ на слух и продуцирование этой информации на ПЯ. Оба переводчика-синхрониста использовали прием компенсации после опущения части информации оригинала.

4. Д. Лидингтон, говоря о том, как много мировое сообщество сделало для интеграции России в международную систему, прибегает к **тактике неявной самопрезентации**.

Оригинал: Over the last quarter of a century, Russia had moved towards integration into the international rules based system, and the international community in Europe and beyond made a concerted effort to help Russia through that democratic, rule of law transition.

We encouraged and we helped Russia to join the World Trade Organisation. Russia became part of the G8 and the G20. It joined the OSCE and the Council of Europe. The EU created Permanent Partnership Councils. And NATO created the NATO-Russia Council... All this was done with one aim in mind. We wanted Europe to build a strategic partnership with Russia.

4.1 Письменный перевод: В последние **25 лет** Россия начала интеграцию в систему международных отношений, основанной на нормах, а международное сообщество в Европе и за её пределами **сделало всё возможное**, чтобы помочь России преодолеть этот переход к демократии, верховенству права. Мы способствовали вступлению России во Всемирную Торговую Организацию. Россия также стала членом G8 и G20, ОБСЕ и Совета Европы. В рамках ЕС были учреждены Постоянные Советы Партнерства, а в рамках НАТО - Совет «Россия – НАТО»... Всё это было сделано только с одной целью – развитие стратегического партнерства между Европой и Россией.

Автор перевода конкретизирует выражение «**quarter of a century**» = «**25 лет**», что может восприниматься как более точное, формальное определение. Словосочетание оригинала «concerted effort» посредством генерализации было преобразовано в выражение «**сделало всё возможное**» для акцентуации коммуникативного намерения оратора. В данном отрывке Д. Лидингтон перечисляет усилия, приложенные ЕС и НАТО для интеграции России в мировое сообщество. А затем негативно оценивает действия В. Путина, которые привели не к сотрудничеству, а к вражде. Замена «**все возможное**», усиливает эффект противопоставления.

4.2 Синхронный переводчик 1: За прошедшую четверть века Россия приблизилась к интеграции на основе международного права. А международное сообщество в Европе и за пределами Европы также совершало согласованные попытки перехода России к новому режиму. Мы помогли России присоединиться к **ВТО**. Россия стала частью Большой восьмерки и Большой двадцатки. Россия присоединилась к ОБСЕ и Совету Европы. **Евросоюз создал условия для долгосрочного партнерства**. НАТО создала совет Россия-НАТО... Все это делалось с одной целью. Мы хотели, чтобы Европа построила стратегическое партнерство с Россией.

В переводе данного отрывка опущено словосочетание с атрибутивной цепочкой «the international rule based system» предположительно из-за того, что в режиме восприятия текста на слух трудно понять, что это за система и каким образом лучше передать это словосочетание в переводе. Предложение оригинала «The EU created Permanent Partnership Councils». генерализировано до «**Евросоюз создал условия для долгосрочного партнерства**». Можно предположить, что прием генерализации применен в связи с отсутствием необходимых фоновых знаний у переводчика. Перевод данного отрывка также иллюстрирует распространенную трансформацию в синхронном переводе – замена полного названия страны или организации аббревиатурой («World Trade Organisation» = «**ВТО**»).

4.3 Синхронный переводчик 2: За последние 25 лет Россия двигалась к интеграции в международную систему и международное сообщество. В Европе и за ее

пределами приложили согласованные условия, **чтобы облегчить России переходный процесс**. Мы помогали России присоединиться к **ВТО**. Россия стала частью Большой восьмерки и двадцатки. Она присоединилась к ОБСЕ и Совету Европы. Европейский союз создал **постоянные советы**, и НАТО создало Совет Россия-НАТО. Все это было сделано с одной целью. Мы хотели, чтобы Европа была стратегическим партнером с Россией.

Трансформация генерализации была применена переводчиком, чтобы уложиться в темп речи заданный оратором, таким образом, часть предложения оригинала «to help Russia through that democratic, rule of law transition» была передана как **«чтобы облегчить России переходный процесс»**. Как и в варианте синхронного переводчика 1, в этом переводе присутствует замена полного названия организации аббревиатурой. Название совета «Permanent Partnership Councils» передано на ПЯ с помощью приема генерализации – **«постоянные советы»**

Из особенностей приемов-трансформаций в этом отрывке можно выделить характерные трансформации синхронного перевода. В практике этого вида переводческой деятельности, в условиях темпоральных ограничений, переводчик стремиться сократить время вербализации перевода отдельных слов и выражений, если это не будет негативно сказываться на эквивалентности и адекватности перевода. Таким образом, если темп речи оратора быстрый, и фрагмент полон прецизионной информации, переводчик прибегает к замене полного названия организаций аббревиатурой. Горохова А.И. относит этот тип трансформации к специфическим, обнаруживаемым только с синхронном переводе (Горохова 2004). Также трансформации типа замены используется обоими синхронистами для передачи названия «Permanent Partnership Councils». Не обладая фоновыми знаниями о названии этих советов, синхронисты 1 и 2 генерализировали название. Интересно отметить, что в письменном переводе семантическая замена используется для акцентуации коммуникативного намерения оратора.

5. Речь Д. Кэмерона о создании «Силиконовой Долины» в Лондоне от 4 ноября 2010 года.

Д. Кэмерон, премьер-министр Великобритании произносил эту речь в то время, когда в России активно строился инновационный центр Сколково, Кремниевая долина уже давно славилась своими разработками, а в Азии функционировали аналоги Кремниевой долины – Бангалор и Хэфэй. Д. Кэмерон обозначил планы правительства, рассказал о готовящихся реформах и нововведениях, призванных ускорить процесс создания центра для высокотехнологичных компаний в восточном Лондоне.

Д. Кэмерон рассматривает возможность создания Кремниевой долины в восточном Лондоне и имплицитно выражает свое положительное отношение к этому. Политик использует **тактику анализ-«плюс»**.

Оригинал: So why here in East London and why now with this Government? Let me start with the 'why here'. Something is stirring in East London. Only three years ago, there were just fifteen technology start-ups around Old Street and Shoreditch. Companies like the concert service Songkick; Moo, which prints business cards; and Last.fm, an online music community that was sold for £140 million. Fast forward to today, and there are now over one hundred high-tech companies in the area. This on its own is incredibly exciting.

5.1 Письменный перевод: Почему тогда это получится в Восточном Лондоне и у нашего правительства? Начну с того, «почему здесь». В Восточном Лондоне есть **какая-то энергия**. Всего три года назад в районе Олд-стрит и Шордича было всего пятнадцать технологических стартапов. Это были компании типа концертного сервиса Songkick, компании Moo, занимавшейся печатью визиток, и Last.fm, онлайн-музыкального сервиса, проданного за 140 млн фунтов. А теперь посмотрим, что здесь есть сейчас. И мы обнаружим в этом районе более ста высокотехнологичных компаний. Одно это способно внушить потрясающие надежды.

В этом отрывке переводчик столкнулся с выражением «something is stirring». В словарных соответствиях лексемы «stirring» значатся слова «копошится», «шевелится», «болтается», «колышется». Ни одно из них не звучало бы идиоматично в предложении на русском языке. Автором перевода

предполагается, что в основе шевеления и копошения заложена некая энергия. Поэтому на ПЯ мы видим выражение оригинала передано с помощью генерализации как «**есть какая-то энергия**».

5.2 Синхронный переводчик 1: Почему здесь, в Лондоне, теперь, при этом правительстве, **мы можем достичь этой цели?** Позвольте начать мне с того, что в Лондоне **происходит какая-то важная активность**. Всего 3 года назад было всего 15 стартапов, связанных с высокотехнологичной сферой. Компании такие как Сонгкик, Му, которые занимаются печатью визитных карточек, и Ласт.фм, музыкальная платформа, которая зарабатывает большие деньги. И сейчас в этой области более ста компаний, которые успешно развиваются. И это просто замечательно.

Первое предложение отрывка оригинала – неполное безличное «So why here in East London and why now with this Government?». Переводчик-синхронист во избежание «повисшего в воздухе» предложения прибегает к приему добавления «Почему здесь, в Лондоне, теперь, при этом правительстве, **мы можем достичь этой цели?**». Передавая словосочетание «something is stirring», переводчик генерализировал его, опираясь на смысл: «**происходит какая-то важная активность**». Переводчиком опускаются названия улицы Old Street и района Лондона Shoreditch, предположительно из-за отсутствия фоновых знаний. При перечислении названия компаний, происходит опущение словосочетания «concert service», дающего представление о сфере деятельности компании Моо. Учитывая объем прецизионной информации в этом отрывке, можно сделать вывод, что переводчик был вынужден прибегнуть к приему опущения для экономии времени вербализации перевода.

5.3 Синхронный переводчик 2: Так почему сегодня, именно здесь и с этим правительством в восточном Лондоне **мы пытаемся построить центр**. Позвольте мне начать с того, что я расскажу вам о восточном Лондоне. 3 года назад было только **несколько** стартапов, связанных с новыми технологиями на Олд стрит. Компании Сонг Кик, Му, которая выпускает визитные карточки и Ласт.фм – музыкальное сообщество,

которое было продано за 140 млн. фунтов. Сегодня же в этой зоне находится больше 100 инновационных компаний. И уже само по себе это удивительно.

Как и синхронный переводчик 1, переводчик 2 использует прием добавления для устранения неполноты первого предложения: «**мы пытаемся построить центр**». Прецизионная информация (число) генерализируется: «just fifteen» = «несколько», в случае с географическими названиями опускается только одно – Shoreditch, а «concert service» также как и у первого синхрониста опускается.

В письменном и синхронном переводе используется генерализация трудного для перевода словосочетания «Something is stirring». В синхронном переводе наблюдаются полное и частичное опущение географических названий и дополнительной информации (их перевод требует знания фоновой информации), и также оба синхрониста применили прием добавления при переводе первого предложения, поскольку оно кажется неполным по смыслу.

2.1.3 Стратегия театральности

6 . Тактика кооперации Б. Обама, обращаясь к народу эстонии подчеркивает ценности, которые так важны для эстонцев: свобода, независимость, любовь к родине. Политик использует **тактику кооперации**.

Оригинал: That dream of freedom endured through centuries of occupation and oppression. It blossomed into independence, only to have it stolen by foreign pacts and secret protocols. It survived the mass deportations that ripped parents from their children... And here in Estonia, it was a dream that found its most eloquent expression in your voices -- on a grassy field not far from here, when Estonians found the courage to stand up against an empire and sing “land of my fathers, land that I love.”

6.1 Письменный перевод: Эта мечта о свободе пережила оккупацию и угнетение, продолжавшиеся не одно столетие. Мечта о процветающем независимом государстве воплотилась лишь ненадолго, и вы вновь из-за чужих договоров и тайных протоколов лишились ее. Эту мечту **не задушили** массовые депортации, когда детей отрывали от родителей<...> Здесь, в Эстонии, вы вернули эту мечту к жизни своими

голосами – совсем рядом на площади эстонцы нашли в себе смелость выступить против империи и спеть «Отчизна, любимая, где я рожден».

Утвердительная конструкция «It survived» передается русской отрицательной «**Ее не задушили**» – это пример антонимического перевода. Словосочетание оригинала «grassy field» генерализовано как «**площадь**». Причина такой замены в письменном переводе не очевидна, так как речь идет о Певческом поле в Таллине, на котором происходила «Поющая революция», и оно действительно засеяно травой. Возможно, переводчик не хотел создавать у читателей образ сельскохозяйственного поля, поэтому использовал лексему «площадь», ведь именно на площадях народ обычно собирается для выражения протеста

Б.Обама делает аллюзию на эстонскую песню «land of my fathers, land that I love.». Из практики известно, что для перевода цитат из песни необходимо найти оригинальный текст. Автор письменного перевода не дает ссылок на перевод песни, и можно предположить, что изначально песня написана на эстонском. Вероятно, переводчик самостоятельно переводил исходный текст песни: «Отчизна, любимая, где я рожден».

6.2 Синхронный переводчик 1: Эта мечта о свободе была с вашим народом в течение долгих лет оккупации и репрессии. И она расцвела и превратилась в независимость. И это претворилось в жизнь. Ваш народ пережил страшные годы, когда родители были разлучены с детьми<...>И это нашло наиболее яркое отражение в голосах молодых людей, которые мы слышим сегодня. И Эстония нашла в себе силы восстать против империи, отстоять свою независимость.

Переводчик-синхронист опускает сложную для передачи на русский язык пассивную конструкцию «only to have it stolen by foreign pacts and secret protocols». Для подкрепления коммуникативного намерения оратора (показать, насколько страшны были испытания, которые преодолел эстонский народ на пути к независимости) переводчик использует прием добавления, вводя словосочетание «**страшные годы**». Перевод цитат из песен – особая трудность для переводчика-синхрониста в условиях темпоральных ограничений, нервного напряжения и отсутствия технической возможности

обратиться к дополнительным источникам информации, поэтому в данном случае наблюдается прием генерализации: «when Estonians found the courage to stand up against an empire and sing “land of my fathers, land that I love.”» = **«И Эстония нашла в себе силы восстать против империи, отстоять свою независимость.»**

6.3 Синхронный переводчик 2: Мечта о свободе продолжалась, и жила в сердцах людей в тяжелые годы репрессий, и она переродилась в независимость благодаря неустанному труду этого народа. Она пережила и массовые депортации, которые заставляли детей расстаться со своими родителями различными протоколами<...> Также эта мечта поддерживалась различными поэтами и литературными деятелями для того чтобы культура процветала, и эта мечта не погибала. В Эстонии мечтали об этой свободе, и эта мечта нашла красноречивое выражение в ваших голосах.

В данном варианте синхронного перевода, как и в первом, опущена сложная пассивная конструкция «only to have it stolen by foreign pacts and secret protocols». Но в следующем предложении, автор перевода попытался компенсировать опущения, вводя словосочетание **«различными протоколами»**. Цитата из песни также генерализирована: **«В Эстонии мечтали об этой свободе, и эта мечта нашла красноречивое выражение в ваших голосах»**.

В этом отрывке мы можем наблюдать различия в трансформациях, применяемых письменным переводчиком и переводчиками-синхронистами. В синхронном переводе цитаты представляют особую сложность, поскольку у переводчика-синхрониста нет возможности обратиться к дополнительным источникам информации. Поэтому в данной ситуации переводчик может либо полагаться на фоновые знания, либо прибегнуть к приему генерализации или опущения. В обоих вариантах синхронного перевода, синхронисты использовали прием генерализации и опущения цитаты, при этом передав основную идею «народ Эстонии нашел в себе смелость и силы выразить стремление к свободе и независимости», несмотря на опущение, можно утверждать о наличии первого уровня эквивалентности.

7. Б. Клинтон обращается к американскому народу и призывает к действиям для достижения необходимых перемен, апеллируя к столпам истории и словам Т. Джефферсона. Б. Клинтон использует **тактику побуждения**.

Оригинал: Americans have ever been a restless, questing, hopeful people. And we must bring to our task today the vision and will of those who came before us. From our Revolution to the Civil War, to the Great Depression, to the civil rights movement, our people have always mustered the determination to construct from these crises the pillars of our history. Thomas Jefferson believed that to preserve the very foundations of our Nation, we would need dramatic change from time to time. Well, my fellow Americans, this is our time. Let us embrace it.

7.1 Письменный перевод: ...И американцы всегда были людьми неумными, любознательными и оптимистично настроенными. Сегодня мы должны задействовать проницательность и волю тех, кто шел перед нами. Со времен **Войны за независимость**, Гражданской войны и до Великой депрессии и Движения за гражданские права наш народ всегда собирал воедино свою волю и решительность, чтобы на месте тех кризисов возвести столпы нашей истории. Томас Джефферсон считал, что ради сохранения самих основ нашей нации нам время от времени придется прибегать к резким изменениям. Что ж, мои соотечественники, время перемен пришло. **Возьмемся за работу**.

Переводчик конкретизирует «Revolution» как «**Войны за независимость**». Война за независимость (1775-1783) в американских источниках чаще всего называется «The American Revolution», для русскоговорящего получателя перевода название этого события «Война за независимость» является более понятным.

Что касается выражения «Let us embrace it», то оно не поддается прямому переводу. Таким образом, опираясь на контекст, переводчик передает его значение, при помощи генерализации «**возьмемся за работу**».

7.2 Синхронный переводчик 1: Американцы всегда **старались трудиться, надеялись на лучшее**. И мы должны взять себе за задачу продолжать дело тех, кто был до нас от революции до Гражданской войны, до Великой Депрессии, до движения по защите гражданских прав. **Наши люди прониклись духом убежденности и укорененности своей истории**. Томас Джефферсон верил, что те, кто придерживаются принципов при

основании нашего государства, должны понимать, что мы должны быть готовы к изменениям. Давайте будем ощущать реальность.

Переводчик-синхронист вводит генерализацию выражения «a restless, questing, hopeful people». Он передает его двумя однородными сказуемыми **«трудиться, надеялись на лучшее»**. Такая трансформация уместна, когда возникает трудность с переводом одного или нескольких из ряда однородных определений. Переводчик-синхронист в ситуации с переводом предложения с метафорой также прибегает к генерализации «our people have always mustered the determination to construct from these crises the pillars of our history». = **«Наши люди прониклись духом убежденности и укорененности своей истории»**. Можно предположить, что переводчик применил этот прием для сокращения времени вербализации перевода.

7.3 Синхронный переводчик 2: **«Мы - страна оптимистов»** и мы должны сделать нашей задачей на сегодня видение тех, кто был до нас, начиная с революционеров, заканчивая Гражданской Войной, Великой Депрессией, Движением за Гражданские права. Наш народ собрал всю свою решимость, **«чтобы сделать страну величайшей в мире»**. Томас Джефферсон верил, что, чтобы сохранить основы нашей страны, нам нужно будет постоянно совершать определенные изменения. И, мои соотечественники, я хочу сказать, что наступило это время, мы должны сделать это.

В этом отрывке переводчик-синхронист опускает два из трех однородных определений и генерализирует описание американского народа: **«Мы - страна оптимистов»**. Такая трансформация отражает один из национальных концептов американского политического дискурса – «оптимизм». Также как и первый синхронный переводчик, синхронный переводчик 2 генерализирует часть предложения с метафорой «to construct from these crises the pillars of our history», передавая ее с помощью зависимого предложения с подчинительной связью **«чтобы сделать страну величайшей в мире»**. И в этом случае можно наблюдать отражение одной из черт

национального характера американцев – вера в исключительность своей страны.

Итак, в рассмотренном примере, в письменном переводе проиллюстрирована замена названия события на более употребляемое в ПЯ. В обоих вариантах синхронного перевода, авторы генерализируют предложение с развернутой метафорой. Также мы наблюдаем использование приема генерализации, с опорой на фоновые знания американской культуры.

8.Д. Лидингтон, рассуждая о том, как Европейский Союз должен относиться к России использует **тактику информирования**.

Оригинал: The Soviet Union collapsed in 1991. Some called this one of the greatest geopolitical catastrophes of the 20th century.

But I beg to differ. Hundreds of millions of people in East Europe and in Central Asia were freed from the totalitarian rule of the Soviet Communist Party. Dozens of countries regained their independence.

8.1 Письменный перевод: В 1991 году рухнул Советский Союз. Некоторые назвали это самой серьезной геополитической катастрофой XX века. Но я не согласен. Сотни миллионов людей в Восточной Европе и Центральной Азии были освобождены от тоталитарного правления коммунистической партии Советского Союза. Десятки стран **получили независимость**.

Переводчик применяет прием генерализации слова «regained» словом «получили». Приставка –re в английском языке не имеет значение «снова», «повторно». То есть автор говорит о том, что страны когда-то уже были независимы. В переводе это коммуникативное намерение не передается.

8.2 Синхронный переводчик 1: Советский союз распался в 1991 году.

Некоторые называют это одним из самых громадных геополитических катастроф начала 20-ого века. **Но я также вижу, что многие народы стран Азии, пограничных регионов объявили о своей независимости.**

Переводчик опускает выражение «But I beg to differ» предположительно из-за того, что не смог вовремя извлечь из памяти его эквивалент или генерализировать, опираясь на общий смысл. Из-за паузы, возникшей, когда переводчик пытался передать это выражение, он был вынужден

генерализировать следующие два предложения «Hundreds of millions of people in East Europe and in Central Asia were freed from the totalitarian rule of the Soviet Communist Party. Dozens of countries regained their independence.» = **«Но я также вижу, что многие народы стран Азии, пограничных регионов объявили о своей независимости».**

8.3 Синхронный переводчик 2: Советский союз распался в 91-ом году. Некоторые назвали это величайшей геополитической катастрофой 20-ого века. Но с этим можно поспорить. Сотни миллионов людей в Европе и средней Азии освободились от тоталитарного режима советской коммунистской партии. И десятки государств получили независимость.

Переводчик-синхронист, как и автор письменного перевода использовал семантическую замену семы «regained» семой «получили». Также переводчик опускает прилагательное «East».

В письменном и в одном из вариантов синхронного перевода рассматриваемого отрывка переводчик не передал коммуникативное намерение оратора из-за использования приема генерализации. В синхронном переводе 1, наблюдается взаимосвязанное использование трансформаций-приемов. Предположительно, переводчик не смог вовремя извлечь из памяти перевод выражения «But I beg to differ», и из-за возникшей паузы, в дальнейшем переводчик был вынужден прибегнуть к приему генерализации.

9. Первая инаугурационная речь Билла Клинтона

20 января 1993 года состоялась инаугурация Уильяма Джефферсона Клинтона. В инаугурационной речи Клинтону удалось донести до слушателей свою основную мысль — необходимость перемен и историческую значимость смены поколений у руководства страной и прихода к власти молодых людей, осознающих свою «новую ответственность».

Б. Клинтон в своей инаугурационной речи рассказывает народу Америки о том, что они вместе сделают в будущем. В данном примере проиллюстрирована тактика обещания, характерная для инаугурационных

речей. Политик преимущественно использует глаголы в грамматической форме Future Simple.

Оригинал: Together with our friends and allies, we will work to shape change, lest it engulf us. When our vital interests are challenged or the will and conscience of the international community is defied, we will act, with peaceful diplomacy whenever possible, with force when necessary.

9.1 Письменный перевод: Вместе с нашими друзьями и союзниками мы будем работать для упорядочивания перемен, иначе они поглотят нас. Когда возникнет угроза нашим жизненным интересам или когда пренебрежительно отнесутся к волеизъявлению и морали международного сообщества, мы будем действовать: везде, где возможно, — с помощью дипломатии, там, где необходимо, — силой.

Переводчик опускает определение «peaceful», поскольку в определении слова «дипломатия» уже заложен смысл решения внешнеполитических вопросов без применения силы. Таким образом, переводчик избегает появления плеоназма в переводе.

9.2 Синхронный переводчик 1: Вместе со своими союзниками и друзьями мы будем сотрудничать, чтобы приносить изменения и вовлекать в процесс. Когда **нашим интересам что-то угрожает**, мы будем действовать мирными, дипломатическими действиями, если это возможно. Силой, где это будет необходимо.

Прием генерализации применен для передачи первой части сложного предложения: «When our vital interests are challenged or the will and conscience of the international community is defied ...» = «**Когда нашим интересам что-то угрожает**». Как мы уже говорили ранее, в условиях темпоральных ограничений, переводчик-синхронист часто вынужден генерализировать информацию, чтобы избежать отставания от оратора.

9.3 Синхронный переводчик 2: Вместе с нашими друзьями и союзниками мы будем работать, чтобы совершить изменения, **когда наши жизненно важные интересы подвергаются вызовам, мы будем действовать**. Мы будем использовать мирную демократию, когда это возможно и силу, когда это необходимо.

Как и в первом варианте синхронного перевода, прием генерализации применен для передачи первой части предложения: «When our vital interests are challenged or the will and conscience of the international community is defied, we will act ...» = «**когда наши жизненно важные интересы подвергаются вызовам, мы будем действовать**»

В письменном переводе отрывка применен прием опущения для того, чтобы избежать избыточности выражения в ПЯ. В обоих вариантах синхронного перевода генерализирована часть сложного предложения, для того, чтобы уложиться в темп речи оратора.

10. Б. Обама, подчеркивает, что НАТО не выступает против какой-либо страны, а Эстония, Латвия и Литва – это не постсоветское пространство. Политик использует противопоставления «we – other nations», отрицательные частицы и противопоставления. Данный отрывок иллюстрирует **тактику размежевания**

Оригинал: Now, let's put to rest, once and for all, the distortions or outdated thinking that has caused this crisis. Our NATO Alliance is not aimed “against” any other nation; we're an alliance of democracies dedicated to our own collective defense. Countries like Estonia and Latvia and Lithuania are not “post-Soviet territory.” You are sovereign and independent nations with the right to make your own decisions. No other nation gets to veto your security decisions.

10.1 Письменный перевод: Пора, наконец, избавиться от устаревшего мышления, приведшего к нынешнему кризису. Североатлантический альянс не направлен «против» любой другой страны, НАТО является союзом демократических государств, и наша цель – коллективная защита. Такие страны, как Эстония, Латвия и Литва, не являются «**постсоветским пространством**». Вы суверенные и независимые страны и имеете право самостоятельно принимать решения. В вопросах вашей безопасности ни одна другая страна не обладает правом вето.

Переводчик опускает слово «distortions», что не влияет на реализацию коммуникативного намерения, поскольку далее в переводе присутствует противопоставление того искаженного мышления реальному, по мнению

политика, положению дел. Замена словосочетания «post-Soviet territory» на синонимичное выражение «**постсоветским пространством**» применена, так как оно более идиоматично в русском языке, нежели «постсоветская территория».

10.2 Синхронный переводчик 1: Теперь давайте оставим в стороне те искажения и устаревшие понятия, которые вызвали этот кризис. Наши союзники в НАТО не направлены против других стран, мы направлены на достижение демократии, общей коллективной защиты. Страны как Латвия, Эстония, Литва – не постсоветские территории. Вы суверенны и независимы как страны и способны принимать решения самостоятельно. Никакая нация **не может покуситься** на ваше право принимать решения.

Лексико-семантическая замена (конкретизация) выражения «gets to veto» на составное глагольное сказуемое «**не может покуситься**» способствует более полной реализации коммуникативного намерения оратора, так как значение семы покуситься – сделать что-нибудь недозволенное, незаконное отражает мысль Б. Обамы о недозволенности вмешиваться в дела других государств и не считаться с их решениями по вопросам безопасности.

10.3 Синхронный переводчик 2: Сейчас я бы хотел, чтобы мы раз и навсегда отложили искажения мыслей, которые спровоцировали этот кризис. НАТО не направлено ни на какие другие **народы**, мы являемся альянсом демократии, который хочет всего лишь коллективно защищать свою территорию. Такие страны как Эстония, Латвия и Литва - это не просто постсоветские территории. Это суверенные и независимые нации с правом совершения собственных решений. И никакая друг страна не может наложить вето на ваши решения.

Переводчик опускает определение «outdated» и использует прием конкретизации «nation» = «**народы**». Такая замена возможна, но не в данном контексте, поскольку президент США говорит именно о странах, а не только об их населении.

В письменном переводе отрывка, мы видим, что генерализация «post-Soviet territory» = «**постсоветским пространством**» применена в письменном переводе, так как оно более идиоматично в русском языке. В обоих вариантах синхронного перевода был осуществлен дословный перевод этого выражения. В синхронном переводе 1 проиллюстрирован прием конкретизации с целью более полной реализации коммуникативного намерения оратора «gets to veto» = «**не может покуситься**».

2.2 Выявление реализации коммуникативного намерения оратора в синхронном переводе

В результате сравнения переводческих трансформаций, используемых в рамках коммуникативных стратегий, была выявлена зависимость частоты применения определенных трансформаций-приемов от типа перевода. Так, в синхронном переводе наиболее распространенными трансформациями являются генерализация и опущение (Иванова 2004). Учитывая, специфику этих трансформаций, мы решили проверить, могут ли они повлиять на передачу коммуникативного намерения оратора в переводе. Для этого записи синхронного перевода были даны для прослушивания одиннадцати студентам 1-ого курса СПбГУ, обучающимся по профилю «Теория перевода и межъязыковая коммуникация». После этого они ответили на вопросы анкеты, направленной на выявление реализации коммуникативного намерения в синхронном переводе речей политиков. Все вопросы и варианты ответов представлены в Приложении 1.

Первым был прослушан перевод речи Б. Обамы. Опрошенным раздали анкеты с вопросами. К четырем предлагались варианты ответа, а на два респондентам предлагалось дать свой ответ.

В своей речи к эстонскому народу президент подчеркивал наличие общих ценностей США и стран Балтии, используя концепты «демократия», «свобода», «независимость», «патриотизм». Первый вопрос анкеты звучал следующим образом: «Б. Обама полагает, что США и страны Балтии разделяют одни и те же ценности». К нему были предложены варианты ответа: да; скорее да, чем нет; затрудняюсь ответить; скорее нет, чем да; нет.

Итак, 54% процента опрошенных согласны с утверждением, что, по мнению Б. Обамы, США и страны Балтии разделяют одни и те же ценности. Остальные затрудняются ответить.

Вторым было приведено утверждение, что «Б. Обама отрицательно оценивает достижения народа Эстонии на пути к демократии и свободе». Это утверждение ложное, поскольку президент США в рамках тактики анализ-«плюс» имплицитно выражал свое позитивное отношение к тому, что народ Эстонии боролся за свою свободу и независимость. Предложенные варианты ответа: да; скорее да, чем нет; затрудняюсь ответить; скорее нет, чем да; нет. 100 % опрошенных не согласны с утверждением и считают, что Б. Обама положительно оценивает достижения народа Эстонии на пути к демократии и свободе.

На третий вопрос «Б. Обама полагает, что Россия представляет угрозу для ценностей США, ЕС и других демократических стран». 95 % опрошенных ответили «да». 5% – «скорее да, чем нет». Это коммуникативное намерение отражено в тактике обвинения.

К вопросу четыре: «По мнению Б. Обамы, за что расплачивается Россия?» не было предложено вариантов ответа. Итак, в основной массе ответы варьировались следующим образом: «За агрессию и насильственный захват территории Украины», «За нарушение территориальной целостности Украины», «За нежелание решать вопрос с Украиной дипломатическим путем». 90% опрошенных сходятся во мнении, что санкции – это результат действий России в Украине.

На пятый вопрос: «Нужна ли США и Европе конфронтация с Россией?» 80% респондентов уверенно ответили, что, США и Европе конфронтация с Россией не нужна. 15% опрошенных выбрали вариант «скорее нет, чем да», 5% - «затрудняюсь ответить». В своей речи Б. Обама эксплицитно выражал нежелание конфликтовать с Россией, но также он говорил о возможных негативных последствиях действий России в Украине, с которыми страна уже столкнулась и может сталкиваться в будущем.

К шестому вопросу: «Говоря о свободе стран Балтии, Б. Обама подразумевает свободу от чего?» не предлагалось варианта ответа. Президент США в своей речи в рамках тактики кооперации говорил о свободе балтийских стран от оккупации. 64% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. Остальные дали следующие варианты ответа: «от оккупации», «от советского тоталитаризма», «от давления России, агрессии и диктатуры»

Следующая речь, прослушанная студентами – речь Д. Кэмерона о создании «Силиконовой долины» в Лондоне от 4 ноября 2010 г.

Первый вопрос: « Д. Кэмерон считает, что Лондон может конкурировать с крупнейшими инновационными центрами мира.» был направлен на выявление реализации тактики прогнозирования. 64% опрошенных абсолютно согласны с этим тезисом. 36% выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет».

На второй вопрос «Почему, по мнению Д. Кэмерона, Силиконовая долина в США настолько успешна?» респондентам предлагалось дать свой вариант ответа. В рамках тактики отвода критики Д. Кэмерон объяснял, что успех Кремниевой долины в США был естественным, благодаря инвестициям и хорошим условиям жизни в Сан-Франциско, которые привлекали талантливых людей. Опрошенными были даны следующие ответы: «инвестиции, низкие цены на аренду, хорошее качество жизни», «привлечение талантливых людей», «финансирование», «использование того, что есть», «развитая инфраструктура» *повторяющиеся варианты ответа были опущены. Таким образом, можно сделать вывод о реализации коммуникативного намерения Д. Кэмерона.

В рамках тактики безличного обвинения премьер-министр Великобритании критиковал иммиграционную политику страны. На третий вопрос: «Д. Кэмерон доволен иммиграционной политикой Великобритании». 100% опрошенных ответили «скорее нет, чем да».

Д. Кэмерон в рамках тактики неявной самопрезентации имплицитно выражал позицию, что благодаря усилиям его правительства были достигнуты договоренности с крупными компаниями и инвесторами. На четвертый вопрос: «Создается ли впечатление, что привлечение новых деловых партнеров для проекта – заслуга Д. Кэмерона и его правительства?» 100% опрошенных ответили «скорее нет, чем да», что свидетельствует о нереализации коммуникативного намерения оратора в переводе.

Последний вопрос был сформулирован следующим образом: «Д. Кэмерон сомневается в успехе проекта». В рамках тактики прогнозирования политик, основываясь на приведенной до этого информации, говорит о том, что уверен в блестящем будущем проекта и Великобритании. 55% опрошенных не согласились с ложным утверждением, 45% выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет». Следовательно, коммуникативное намерение премьер-министра Великобритании реализовано в переводе.

Следующая речь – инаугурационная речь Б. Клинтона 1994 года.

На первый вопрос: «Какие американские идеалы упоминает Б.Клинтон?» респонденты отвечали в свободной форме. Приведем в пример самые распространенные ответы: «отцы-основатели», «жизнь», «свобода», «демократия», «счастье», «американская идентичность», «борьба за свои права», «мировое лидерство», «независимость», «величие США». В рамках стратегии презентации Б. Клинтон, использует эксплицитную позитивную лексику для указания на предмет речи – Соединенные Штаты Америки, их основателей и народ. Исходя из ответов, данных респондентами, можно сделать вывод о реализации коммуникативного намерения политика и соответствия ценностей, о которых он говорит, с ключевыми концептами АПД.

На второй вопрос: «Что из нижеперечисленного необходимо сделать, по мнению Б. Клинтона, чтобы добиться существенных перемен?» 55% опрошенных указали верные варианты ответа «использовать сильные стороны Америки», «быть смелыми», «бороться с трудностями,

приходящими извне. Также встречались следующие варианты ответов: «создание демократии, которая бы стала образцом для других стран», «снизить государственный долг», «совершать изменения за границей, не только дома», «укрепление демократических ценностей», «пойти на определенные жертвы», «возродить демократию», «участвовать в мировой политике». Все это действительно упоминалось Б. Клинтонем как инструменты для создания перемен в Америке, соответственно, коммуникативное намерение оратора реализовано.

Б. Клинтон говорит о том, что успех Америки – это заслуга ее граждан и правительства. На третий вопрос: «Б. Клинтон полагает, что успех Америки – заслуга правительства». 46% опрошенных дали ответ «скорее нет, чем да», 27% затруднились ответить, остальные дали ответ «нет».

Четвертый вопрос: «По мнению Б. Клинтона, американцы также должны принимать активное участие в процессе обновления Америки». 100% опрошенных согласились с этим утверждением.

Последняя речь, прослушанная студентами – речь Д. Лидингтона о вооруженном конфликте на юго-востоке Украины, датированная 10 февраля 2015 г.

В рамках тактики информирования Д. Лидингтон выражает свое мнение и мнение ученых о серьезности кризиса в Украине. На первый вопрос: «Д. Лидингтон полагает, что кризис в Украине представляется наиболее серьезным кризисом в Европе с 1945 г.» 64 % опрошенных полностью согласны с утверждением, 27% выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет», 1 респондент затруднился ответить.

Используя тактику неявной самопрезентации, Д. Лидингтон говорит о том вкладе, который внесло мировое сообщество в процесс интеграции России в международную систему после распада СССР. На второй вопрос: «Д. Лидингтон считает, что после распада Советского союза Россия самостоятельно добилась интеграции в международное сообщество». 55% опрошенных считают, что скорее нет, чем да, а 45% полностью не согласны с

утверждением. Это свидетельствует о реализации коммуникативного намерения.

Отвечая на третий вопрос: «Отметьте правильные варианты ответа. Д. Лидингтон...» должны были выбрать из следующих вариантов ответа:

1. Обвиняет Россию в украинском кризисе
2. Обличает Россию
3. Оправдывает Россию
4. Видит возможным военное разрешение конфликта

Правильные варианты ответа соответствуют тактикам, примененным политиком в речи: 1, 2.

9 опрошенных выбрали вариант «обвиняет Россию в украинском кризисе», 3 человека выбрали оба варианта, 1 человек отметил только вариант «обличает Россию».

В завершение опроса, респонденты должны были назвать основные ценности и политические концепты, характерные для прослушанных ими речей американских и британских политиков.

Наиболее распространенные варианты ответов:

Американские ценности и концепты: демократия, свобода, независимость, американская мечта, лидерство активная роль гражданского общества, исключительность страны, вовлеченность в происходящее во всем мире,

Британские ценности и концепты: создание могущественной страны, развитие экономики, «менее инвазивная демократия, чем в Америке», прогресс, партнерство,

Общие: величие стран, агрессия России, демократия, свобода, высокие моральные ценности, кризис

Данные вопросы были составлены, исходя выявленного коммуникативного намерения Б. Обамы, Д. Кэмерона, Б. Клинтона и Д. Лидингтона в рамках коммуникативных стратегий и тактик. Таким образом, исходя из полученных ответов, можно сделать вывод, что большая часть того,

что политики хотели донести до аудитории, была передана в синхронном переводе.

Выводы по главе

В рамках одной речи оратор может одновременно использовать как стратегии «на понижение», «на повышение», так и «театральности». При анализе стратегий и тактик политического дискурса была выявлена взаимосвязь используемых тактик с темой выступления. Так, в речах, затрагивающих проблемы демократии, свободы, независимости и конфликта на юго-востоке Украины (Б. Обама и Д. Лидингтон) широко применяются тактики анализ-«минус», обвинения, обличения. Для речи Б. Обамы также характерна тактика анализ-«плюс» и тактика кооперации, поскольку он обращается к народу Эстонии и стремится подчеркнуть его консолидацию с народом США, указывая на общие ценности. В речах Д. Кэмерона и Б. Клинтона, направленных на жителей их стран, преобладали тактика неявной самопрезентации, тактика обещания, тактика отвода критики.

Использование политиком тех или иных тактик зависит от его коммуникативного намерения и предполагаемого адресата речи.

Как в устном, так и в письменном переводе применяются приемы замены, добавления и опущения. Однако причины их использования в этих видах перевода детерминированы разными факторами. Отдельные виды трансформаций шире распространены в синхронном переводе – это генерализация и опущение. Это исходит из условий протекания синхронного перевода. Так, в этом виде перевода прием опущения применяется из-за темпоральных ограничений, отсутствия фоновой информации у переводчика или же невозможности вовремя извлечь из памяти нужный эквивалент. Чаще всего переводчиками-синхронистами опускаются идиомы, незнакомые географические названия, одно или несколько из ряда однородных определений, близких по значению, часть сложного предложения. При этом переводчики-синхронисты стремятся компенсировать опущение. В письменном же переводе, переводчик прибегает к такому приему, если информация не актуальна для получателя перевода или для того, чтобы избежать избыточности в ПЯ. Прием генерализации используется в

синхронном переводе, с целью уложиться в темп речи оратора, для передачи сложных предложений с метафорами и в случае нехватки фоновой информации. В письменном переводе генерализация используется во избежание нарушения логики изложения на ПЯ. Особенностью применения трансформации конкретизации в синхронном переводе является замена на слово, уже ранее звучавшее в переводе. В письменном переводе конкретизация применяется с целью соответствия перевода узусу ПЯ. Прием добавления используется в устном переводе для компенсации опущения, неполноты предложения ИЯ, передачи коммуникативного намерения оратора. В письменном же переводе добавление применяется с целью указания на причину события.

Анализ реализации коммуникативного намерения политиков в рамках стратегий и тактик политического дискурса показал следующее: при условии, что синхронист в процессе перевода учитывает характерные концепты политического дискурса страны, осведомлен о национальном характере и культуре ее народа и грамотно использует прием компенсации, применение переводческих трансформаций генерализации и опущения не искажает коммуникативное намерение оратора в переводе.

Заключение

Анализ теоретического материала показал, что понятие переводческие трансформации неоднозначно. Поэтому в рамках настоящего исследования под переводческими трансформациями понимаются используемые переводчиком приемы, не обусловленные естественной асимметрией лексико-грамматических систем ИЯ и ПЯ.

Политический дискурс характеризуется как высокоманипулятивный и обладает следующими системообразующими признаками: целью общения, участниками общения, способом общения (избираемыми стратегиями и тактиками). Интенция политического дискурса зависит от его цели.

При анализе практического материала, была выявлена закономерность в использовании тактик политического дискурса и темой выступления. Так, в речах Б. Обамы и Д. Лидингтона, затрагивающих проблемы демократии, свободы, независимости и конфликта на юго-востоке Украины широко распространены тактики анализ-«минус», обвинения, обличения. Для речей Д. Кэмерона и Б. Клинтона характерны тактики неявной самопрезентации, обещания, отвода критики. Таким образом, можно сделать вывод, что использование политиком тех или иных тактик зависит от предполагаемого адресата речи и коммуникативного намерения оратора.

Анализируя письменный и два варианта синхронного перевода речей американских и британских политиков, мы выявили, что как в устном, так и в письменном переводе применяются приемы замены, добавления и опущения. Однако причины их использования детерминированы видом перевода и его условиями.

Анализ реализации коммуникативного намерения политиков в рамках стратегий и тактик политического дискурса показал: при условии, что синхронист в процессе перевода учитывает характерные концепты политического дискурса страны, обладает фоновыми знаниями о

национальном характере и культуре ее народа и грамотно использует прием компенсации, применение переводческих трансформаций генерализации и опущения не искажает коммуникативное намерение оратора в переводе.

Таким образом, можно говорить о том, что при работе с политическим дискурсом, переводчик должен обладать достаточным объемом фоновых знаний и быть осведомленным об актуальных общественно-политических реалиях стран.

Библиография

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь, гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов.энциклопедии, 1990 – с. 685
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. – с. 104
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Междунар. отношения», 1975 – 240 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М. Высшая школа, 1986. – 616 с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
6. Вьюнова Е.К. Четыре объекта компенсации при становлении навыка синхронного перевода. 43 Федоровские чтения. – Санкт-Петербург, 2014. – с. 26-32
7. Горохова А.И. Сопоставительное исследование способов достижения эквивалентности в синхронном и письменном переводах. АКД. – М. 2004
8. Грайс Г.П. Логика и речевое общение. Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс,1985. – с. 217-237
9. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. – М., 2002. - с.32-43
10. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: Монография. – М.: Ин-т языкозн. РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2000. 264 с.

11. Казакова Т.А. Практические основы перевода «English – Russian». – Санкт-Петербург: Союз, 2008. – 319 с.
12. Карасик В.И. Оценочные доминанты в языковой картине мира. Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород: 1999. – с.39-40
13. Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация. Вестник Челябинского государственного университета № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. 2011 – с. 67–69.
14. Комиссаров В.Н. (ред.) Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. — 232 с.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
16. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2001. –424 с.
17. Ладыженская Т.А. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. – М.: Флинта, Наука. Под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской, 1998. – 312 с.
18. Левенкова Е.Р. Концептосфера политического дискурса Великобритании на рубеже XX – XXI веков. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11, 4, 2009. – с. 226 – 231
19. Левенкова, Е.Р. Британский и американский политический дискурс: контрастивный анализ: монография. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2011. – 308 с.
20. Левицкая Т.П., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М, 1963. – 125с
21. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. Изв. АН. Серия литературы и языка. – Т. 52. № 1. 1993. с. 3-9.
22. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода .Концепты. Вып.1. – Архангельск, 1997. – с. 11 - 35

23. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: 2004. – с.17.
24. Михалева, О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2005. – 320 с.
25. Мощева С.В. Речевая интенция: Теоретические подходы к исследованию Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2 (3), 2011. – с. 223-226
26. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
27. Павлуцкий В. А. Политический дискурс: особенности и функции. Вестник Житомирского государственного университета. Выпуск 39. Филологические науки. – Житомир, 2008. - с. 220-221.
28. Паршин П.Б. Об оппозиции системоцентричности и антропоцентричности применительно к политической лингвистике // Диалог: электронный научный журнал. – 2000. - №1 (Электронный ресурс). URL:<http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-1/229.htm> (дата обращения 25.03.2016).
29. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Диссертация на соискание ученой степени д.ф.н. Саратов, 2005. - с. 325
30. Пастухова М. С. Понятие концептосферы в когнитивной лингвистике (на примере концепта «успешность»). Вестник Московского государственного лингвистического университета № 552, 2008. – с. 120-127
31. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2007. – 60 с/
32. Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения. – Киев: "Вища школа", 1986. – 116 с.

33. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. 4-е издание. – М.: Р. Валент, 2010. – 244 с.
34. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? "Тетради переводчика" №17. – М.: Международные отношения, 1980. – с.72-84
35. Серль Дж. Природа интенциональных состояний . Философия, логика, язык. – М., 1987. – с. 96-126
36. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения: Научное издание. – Воронеж, 2000. – 185 с.
37. Стернин И.А., Стернина М.А. Американское коммуникативное поведение: Научное издание. Под ред. И.А. Стернина и М.А. Стерниной. – Воронеж: ВГУ-МИОН, 2001. – 224 с.
38. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей . Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. 2004. – 168 с.
39. Ухванова-Шмыгова И.Ф. Методология исследований политического дискурса. Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Минск, 2002. – Вып. 3. - 355 с.
40. Фалилеев А.Е. Политический текст как феномен культуры (лингвокультурологический анализ). АКД. – Саранск, 2009.
41. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. – М., РИПОЛ классик, 2008. – 512 с.
42. Харламова Т.В. Политический дискурс как отражение общественных процессов: (На материале предвыборной кампании в США 2004 года). Романо-германская филология. – Саратов, 2004. - Вып. 4. – с. 240-245.
43. Чарычанская И.В. Языковые средства выражения коммуникативного намерения переводчика. Дис. канд. филол. Наук. – Воронеж: Воронежский Государственный Университет, 2005. – 686 с.

44. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М.:Наука, 1988. – 214 с.
45. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. на соискание ученой степени доктора филолог. – Волгоград, 2000. – 433 с.
46. Эпштейн О.В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). – с. 150-156.
47. Юдина Т.В. Текстовая и когнитивно-дискурсивная деятельность переводчика. Герценовские Чтения. Иностранные языки. Материалы конференции 21-22 мая 2009 года. – Спб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – с.120-121.
48. Althen G. American Ways. – Intercultural Press, Maine, 1988. – 312 p.
49. Badaloni N. 1984 – Politica, persuasione, decisione. Linguaggio, persuasione, verità. – Padova, 1984 – p. 3–18.
50. Baker M. In other words. London : Routledge, 1992. – 301 p.
51. Feldman O., De Landtsheer C. Politically speaking: a worldwide examination of language used in public spere. – Praeger, 1998. – 224 p.
52. Inkeles A. Making America. Ed. by Luther S.Luedke. – Washington, D.C, 1991
53. Molina L., Hurtado A. Translation Techniques Revisited: A Dynamic and Functionalist Approach. – Meta, XLVII, 4, 2002. – p. 498-512
54. Nida E.A., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. – BRILL, 1969. – 220 p.
55. Snell Hornby M. Translation Studies – An Integrated Approach, Revised Edition. – Amsterdam, John Benjamins, 1995. – 170 p.
56. Stevenson, D.K. American Life and Institutions. Washington, D.C, 1998. – 144 p.

- 57.** Teun Van Dijk. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. – London: Sage, 1998. – 384 p.
- 58.** Vinay, J.-P. and J. Darbelnet (1977): *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. – Paris: Didier: Georgetown University Press. 331 p.

Список словарей и справочных материалов:

1. Сидоров Е.В. Лингвистический энциклопедический словарь, 2007.
2. Большая советская энциклопедия (Электронный ресурс). URL: <http://bse.chemport.ru/>
3. Большой словарь русского языка (Электронный ресурс). URL: <http://www.dict.t-mm.ru>
4. АБВУYLingvo.Pro (Электронный ресурс). URL: <http://lingvopro.abbyyonline.com>
5. Словарь мультитран (Электронный ресурс). URL: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?a=1&SHL=2>
6. Википедия – свободная энциклопедия, [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Список источников:

1. Речь Б. Обамы в Таллине 4 сентября 2014 года (Электронный ресурс). URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/03/remarks-president-obama-people-estonia> (дата обращения 10.10.2015)
2. Перевод речи Б. Обамы в Таллине 4 сентября 2014 года (Электронный ресурс). URL: <http://rus.postimees.ee/2911257/polnyj-tekst-istoricheskoy-rechi-baraka-obamy-v-tallinne> (дата обращения 10.10.2015)
3. Речь Д. Кэмерона о создании «Кремниевой долины» в Лондоне (Электронный ресурс). URL: <http://www.wired.co.uk/news/archive/2010-11/04/david-cameron-silicon-roundabout> (дата обращения 25.10.2015)
4. Перевод речи Д. Кэмерона о создании «Кремниевой долины» в Лондоне (Электронный ресурс). URL: http://www.chaskor.ru/article/devid_kameron_gosudarstva_po_vsemu_miru_pytayutsya_sozdat_svoi_kremnievye_doliny_20978 (дата обращения 25.10.2015)
5. Речь Д. Лидингтона в Карнеги-центре в Брюсселе (Электронный ресурс). URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for->

- [europe-david-lidingtons-speech-at-carnegie-europe](https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for-europe-david-lidingtons-speech-at-carnegie-europe) (дата обращения 12.01.2016)
6. Перевод речи Д. Лидингтона в Карнеги-центре в Брюсселе (Электронный ресурс).
URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for-europe-david-lidingtons-speech-at-carnegie-europe.ru> (дата обращения 12.01.2016)
7. Первая инаугурационная речь Б. Клинтона (Электронный ресурс).
URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=46366> (дата обращения 20.01.2016)
8. Перевод первой инаугурационной речи Б. Клинтона (Электронный ресурс). URL: <http://www.twirpx.com/file/767640/> (дата обращения 20.01.2016)
9. Статья в Washington Post ‘The big question to ask after Obama’s Tallin Speech’ (Электронный ресурс). URL: <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2014/09/04/the-big-question-to-ask-after-obamas-tallinn-speech/> (дата обращения: 02.02.2016)

Приложение 1

Барак Обама. Речь в Таллине от 3 сентября 2014 г.

1) Б. Обама полагает, что США и страны Балтии разделяют одни и те же ценности.

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

2) Б. Обама отрицательно оценивает достижения народа Эстонии на пути к демократии и свободе.

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

3) Б. Обама полагает, что Россия представляет угрозу для ценностей США, ЕС и других демократических стран.

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

4) По мнению Б. Обамы, за что расплачивается Россия?

Ваш вариант ответа:

5) Нужна ли США и Европе конфронтация с Россией?

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

б) Говоря о свободе стран Балтии, Б. Обама подразумевает свободу от чего?

Ваш вариант ответа:

Дэвид Кэмерон. Речь о создании «Силиконовой долины» в Лондоне от 4 ноября 2010 г.

1) Д. Кэмерон считает, что Лондон может конкурировать с крупнейшими инновационными центрами мира.

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

2) Почему, по мнению Д. Кэмерона, Силиконовая долина в США настолько успешна?

Ваш вариант ответа:

3) Д. Кэмерон доволен иммиграционной политикой Великобритании

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

4) Создается ли впечатление, что привлечение новых деловых партнеров для проекта – заслуга Д. Кэмерона и его правительства?

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

5) Д. Кэмерон сомневается в успехе проекта

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

Билл Клинтон. Инаугурационная речь 1994 год.

1) Какие американские идеалы упоминает Билл Клинтон?

Ваш вариант ответа:

2) Что из нижеперечисленного необходимо сделать, по мнению Б. Клинтона, чтобы добиться существенных перемен?

- Использовать сильные стороны Америки
- Перенимать опыт других стран
- Быть смелыми
- Отойти от идеи личной выгоды
- Бороться с трудностями, приходящими извне
- Сконцентрироваться по большей части на внутренней политике
- Ваш вариант:

3) Б. Клинтон полагает, что успех Америки – заслуга правительства

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

4) По мнению Б. Клинтона, американцы также должны принимать активное участие в процессе обновления Америки

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

Дэвид Лидингтон. Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины. 10 февраля 2015 г.

1) Д. Лидингтон полагает, что кризис в Украине представляется наиболее серьезным кризисом в Европе с 1945 г.

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

2) Д. Лидингтон считает, что после распада Советского союза Россия самостоятельно добилась интеграции в международное сообщество

5 – да

4- скорее да, чем нет

3 – затрудняюсь ответить

2 – скорее нет, чем да

1 – нет

3) Отметьте правильные варианты ответа. Д. Лидингтон

- Обвиняет Россию в украинском кризисе
- Обличает Россию
- Оправдывает Россию
- Видит возможным военное разрешение конфликта

Назовите основные ценности и политические концепты, характерные для прослушанных вами речей американских и британских политиков.

Американские:

Британские:

Общие:

